

София Тарипова

Дневник
влюбленной
во всех
десятиклассницы

1996—1997

София Гарипова

**Дневник влюбленной во всех
десятиклассницы. 1996—1997**

«Издательские решения»

Гарипова С.

Дневник влюбленной во всех десятиклассницы. 1996—1997 /
С. Гарипова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-859639-1

Дневник ведется девочкой Лейсан в течение десятого класса. Она ответственна в плане учебы, но внутренне непостоянна в своей любви — влюбляется в нескольких людей сразу. В дневнике она старается раскрыть секрет счастья. Каково счастье — в пятнадцать-шестнадцать лет? Если у вас когда-либо было желание залезть в голову к девочке-подростку, то эта книга — уникальный шанс. Откровенный дневник о том, каково любить нескольких людей одновременно, и как мистически разрешаются такие вопросы в юные годы.

ISBN 978-5-44-859639-1

© Гарипова С.
© Издательские решения

Содержание

31 августа 1996. Последний день лета	7
1 сентября 1996. Воскресенье	9
2 сентября 1996. День знаний	10
3 сентября 1996. Сон про дискотеку	11
4 сентября 1996. Планы: раскрыть секрет счастья...	12
7 сентября 1996. «Жестокие тучи»	13
8 сентября 1996. «Тучи как люди»	14
9 сентября 1996. Дружба. «Доходное место». Голди	15
10 сентября 1996. Огород и «Дворянское гнездо»	16
11 сентября 1996. Песня «Лиза». Фотокарточки распечатаны	17
12 сентября 1996. Лесная пробежка	18
13 сентября 1996. История одного знакомства (7 мая 1996)	19
14 сентября 1996. Туманное утро	21
15 сентября 1996. «Рудин». Кама. Фотографии отданы!	22
16 сентября 1996. Розовый свет...	24
17 сентября 1996. Диктант	26
18 сентября 1996. Бывает, не нужно причин для счастья!	27
19 сентября 1996. Спортивная эстафета и «палочка счастья»	28
20 сентября 1996. История первая. Про Булата	29
21 сентября 1996. История вторая. История про Сергея Прокофьева	32
22 сентября 1996. История третья... История про Алекса и духовного брата	33
27 сентября 1996. Моя первая поездка к мальчику. Пятница	35
28 сентября 1996. Письма!	37
29 сентября 1996. «Ты сочинила песню? Ты что, влюбилась?»	38
30 сентября 1996. Удачный день под крыльями ангела моего...	40
1 октября 1996. «Секретные именины» – Нежданные гости	41
3 октября 1996. Ощущать под ногами дорогу, по которой идешь...	44
4 октября 1996. День учителя	45
5 октября 1996. Ночная прогулка	47
11 октября 1996. День рождения Милы... без Милы	49
16 октября 1996. Первое признание. Письмо, которое заставило меня заплакать	51
17 октября 1996. Ответ на письмо Паши	53
18 октября 1996. Я на грани влюбленности...	55
19 октября 1996. «Осенний Бал» десятиклассников	56
20 октября 1996. Воскресенье с Каролиной	58
21 октября 1996. Магнитная буря...	60
23 октября 1996. Фестиваль Школьной Республики	61
24 октября 1996. Моя первая тройка за шесть лет	62
25 октября 1996. Камикадзе Лей-Сан	63
26 октября 1996. Страхи. Страх потерять...	64
27 октября 1996. Жизнь по зимнему времени...	66
29 октября 1996. Tombe la neige (Снег идет)	67
30 октября 1996. Там где страх, места нет любви...	68
Последний октябрьский день 1996-го	69

1 ноября 1996. Разговор с Дәү-эни (с бабушкой)	71
3 ноября 1996. Что же надо человеку для счастья?	72
4.11.1996—8.11.1996. Каникулы	73
9 ноября 1996. Субботняя ночная прогулка	74
10 ноября 1996, воскресенье. День милиции	75
11 ноября 1996. Поездка «просто за стрижкой»	76
13 ноября 1996. Кризис. История города Набережные Челны	81
14 ноября 1996. История города Набережные Челны, часть 2	83
15 ноября 1996. Перемирие. Тренинг в «Меридиане». Письмо от джедая	85
Конец ознакомительного фрагмента.	87

Дневник влюбленной во всех десятиклассницы 1996—1997

София Гарипова

*Trust I seek and I find in you!
Every day for us something new.
Open mind for a different view!
And nothing else matters...
Never cared for what they do,
Never cared for what they know!
But I know!*

Джеймс Алан Хэтфилд

© София Гарипова, 2017

ISBN 978-5-4485-9639-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Этот роман основан на реальных дневниках, событиях и переживаниях, сюжет и персонажи вымышлены. Совпадения основных героев книги с реальными личностями считать случайными. Совпадения второстепенных героев романа (музыкантов, учителей, врачей, тренеров, редакторов, и художников) с реальными людьми считать данью уважения к культурной интеллигенции г. Набережные Челны.

31 августа 1996. Последний день лета

Начинаю свой новый дневник в последний летний день. Хочу посвятить его исследованию вопроса о счастье. Не знаю, как получится. Знаю одно: я счастливый человек. Что такое счастье? Как живут счастливые люди? Моя крестная мама, Анна, говорит, что мне посланы благословение, Ангел-Хранитель и пророчество: я буду счастливой. Надеюсь, поэтому мне будет легче найти истину в вопросах о счастье!

Меня зовут Лейсан. Родители говорят, мое имя означает «первый теплый весенний дождик». Бабушка Наталья, крестная Анна и моя мама вспоминают: в день, когда я родилась, 5 марта, потеплело, шел удивительно теплый дождь.

Мне 15 лет. Живу в городе Набережные Челны. Уже гимназистка-десятиклассница. В предыдущие годы мне все удавалось быть отличницей, учусь почти на одни на пятерки... четверки только по геометрии и истории. Надеюсь, что и в этом году не подкачаю! Я еще та «зубрила»... Ну что может быть интересного в жизни у заучившейся и в школе и дома гимназистки, ответственно выполняющей все уроки по пять часов каждый день? Может ли вообще остаться время и на личную жизнь? Поживем – увидим.

У меня две подруги: Каролина и Асия. Мы с Асией учились в одном классе с третьего по шестой класс. Асия в седьмом классе ушла учиться из нашей предыдущей школы в татарскую школу, а я в русскую гимназию. Теперь чаще общаюсь и вижусь с Каролиной. Мы в одном классе.

Мне нравится проводить время с Асией. Она спокойная и уравновешенная, милая и душевная девочка из татарской семьи. Любит давать советы. Знает, как надо себя вести во всех возможных ситуациях. Асия всегда находит поистине нужные слова, чтобы описать любую ситуацию и разложить её, что называется, по полочкам; она умеет видеть любую ситуацию в целом, сразу с нескольких ракурсов... Хотя это её одна сторона, теоретическая. Порою мы с ней выделяли такие номера и шутки, каких от нас никто не ожидал... но об этом потом. Брат матери Асии, Рустам-абый, живет в татарской деревне недалеко от Челнов, у них пара лошадей и несколько коров, гуси, голуби, да еще Булат. В деревнях много детей обычно, но это единственный сын Рустама-абый. Булат прикольный. Мы над ним шутим – и он все нам прощает. А вот я ему – не всё!..

Каролина – моя самая близкая подруга, мы сидим на занятиях за одной партой, видимся каждый день. У Каролины есть собака – кокер-спаниель Голди, он живет у них более двух лет. Его им оставила подруга мамы перед переездом за границу. Каролине нравится, чтобы друзья её звали сокращенно: «Лина». Мне нравится её полное имя, оно ей больше подходит: ведет себя подобно королеве, интеллигентная, деловая и проницательная... Философ, романтик, к тому же поэтесса, пишет стихи.

Подружились с Каролиной в сентябре позапрошлого года. Лина была новенькой в седьмом классе. В то утро я заметила «стрелку» у неё на колготках. Она кивнула, мол, уже в курсе. Зацепку сделал её пес, она перед школой гуляла с ним, она сразу же заметила дырку, но переодеть капроновые колготки не было времени – иначе она бы опоздала в школу... У нас в тот день болела учительница английского языка, и мы вместо урока почти целый час с нею сидели на подоконнике и обсуждали наших домашних животных. Показала ей свой секрет: у меня на капроновых колготках тоже дырка. Дырку эту еще неделю назад 1 сентября закрепила маминым лаком для ногтей и ношу «капрошки» в школу, дырка все равно прикрывается юбкой, которая до колена. Каролина рассказывала о своей собаке Голди, а я ей про своего кота Джинджера. Мы делились историями о своих животных, какие они проделки совершают и как

похоже потом ведут себя... После того случая со стрелками на колготках мы всегда сидели рядом на всех уроках.

Начало дружбы с Каролиной

Каролине нравится гулять с собакой. Еще смотреть советские фильмы, её любимые актеры – Вячеслав Тихонов и Андрей Миронов. Каролина мечтательница и идеалистка, пишет стихи с неровным размером и вдохновляет меня – порой я ей тоже подсказываю слова, эпитеты и рифмы.

Если Каролина обожает классическое старое кино, то Асия любит слушать музыку. Причем слушает она разнообразную музыку, не заикливаясь ни на одном направлении: от Линды до Уитни Хьюстон, от Меладзе до Майкла Джексона, кроме того Асия играет на флейте. И даже умеет играть на курае. Это татарский народный духовой инструмент наподобие флейты с длинным открытым концом. Асия в прошлом году еще в девятом классе успела экстерном окончить музыкальную школу по классу флейты и курая. Эх, а я свою бросила...

Грустно, беззаботное теплое лето уже заканчивается, и послезавтра в школу... Для того, чтобы быть счастливой, не обязательно быть на каникулах и отдыхать... Решено: в этом году буду писать о счастье. Только о счастье!

1 сентября 1996. Воскресенье

Сегодня проверила почтовый ящик получила приятное письмо от Павла из Елабуги. Поздравляет с началом нового учебного года. Молодец, вовремя успел! Этим летом я жила в палаточном лагере на краю города и встретила с двумя парнями, у которых похожие взгляды и интересы. Познакомились мы еще раньше, до лагеря... об этом потом.

Один из них, Павел, живет в Елабуге, симпатичный! Настоящий красавец с приятным голосом. Мой «духовный брат».

Другой парень – Александр, он живет в нашем городе, в Челнах. Павел и Алекс, Паша и Саша. Совпадение – у моих друзей похожие имена, если бы поставить их в уменьшительно-ласкательной форме. Александра все зовут «Алекс». Павел и Алекс – давние друзья еще с начальных классов школы в Набережных Челнах.

Этим летом мы втроем с Павлом и Алексом торжественно поклялись друг другу у Шильнинского Камня Дружбы стать верными друзьями на долгие годы, оставаться на связи и поддерживать друг друга в сложные минуты жизни... Верить ли в туристические традиции? Посмотрим, может, работает. Говорят, дружбы между парнями и девушками быть не может, а мы дружим. Алекс уже пять раз навещал меня в последнюю неделю августа. С Пашей мы переписываемся, шлем друг другу письма примерно раз в две недели.

Впервые в жизни я обрела друзей среди парней. Жутко боюсь их. И все равно хочу встретиться снова. Они классные!

2 сентября 1996. День знаний

В своем новом дневнике надеюсь правдиво раскрыть секрет счастья. Как обычно, дорогой дневник, ты знаешь. Каждый день думаю о счастье, нахожу новые значения счастья... Много думаю об этом... О счастье. Сейчас счастлива тем, что начался новый учебный год, у меня новые ручки, новые дневники – и секретный домашний, и «общий» школьный. Счастлива, заполняя оба дневника, предвкушая новый учебный год... чистые страницы с вызовом и надеждой глядят на меня, сверкая новизной...

День 1 сентября выпал на воскресенье, поэтому фактически сегодня первый школьный день нашего нового учебного года – День Знаний. Сегодня обе отличницы нашего 10 «А» класса – Эвелина и я, а также одна одиннадцатиклассница, были Жрицами Огня – несли на торжественной линейке Огонь Знаний.

У нашей гимназии ежегодная традиция: 1 сентября перед общешкольной линейкой Жрицы Огня проносят факел Огня Знаний, – огонь, сделанный из кусочка полупрозрачного оранжевого шелка. Он похож на Олимпийский огонь, и нести его – очень почетная роль.

Пару дней назад мы с другой отличницей, Эвелиной, изготовили наряд из старых штор с драпировкой, древнегреческие богини. Согласно нашей школьной легенде, Прометей не воровал Огонь Знаний, богини Олимпа снизошли к нам в гимназию и сами добровольно принесли его. Впереди стояла Минерва – одиннадцатиклассница, богиня мудрости, она и произносила речь. Мы с Эвелиной стояли рядом с одухотворенным умным видом, нашей задачей было держаться статно и благородно, смотреть на факел светлым и целеустремленным взглядом. Сложно было не улыбаться... Эвелина мне подсказала один прием как сохранить серьезное выражение лица.

3 сентября 1996. Сон про дискотеку

Вчера вечером мы с мамой начали смотреть фильм «Вьетнам. До востребования». Сегодня утром мне снилось, будто бы мы с Асией, как и Николь Кидман со вчерашней серии, пятнадцатилетние девчонки, прошли на дискотеку. У нас и документов не спросили, такие мы были красивые...

Забавный фильм, в первой серии Серж говорит, что он «подцепит» Николь Кидман, точнее, её героиню Мейган. На то Фил отвечает, что «она с ним», и впоследствии уточняет, мол он «живет с ней»... Да, Фил не обманул! Но и не сказал всей правды! Мейган сама приглашает желавшего её «подцепить» Сержа на танец, раскрывает все карты: «Это мой брат». И Серж поспешно оправдывается перед Филом: *«Ты прости, так вышло... она твоя сестра, а я сказал, что её подцеплю... Я венгр, у нас до свадьбы ничего нельзя!»* Это одновременно забавно и серьезно. Татары, скорее всего, как и венгры: консервативны и строги в этом отношении, и до свадьбы ничего нельзя. Именно то воспитание, которое стремятся мне привить и мои бабушки, и родители. Правила, внушенные сызмала.

Итак, вернемся ко сну, я побывала на дискотеке, будто бы там в ночном клубе встретила всех-всех, в кого была влюблена или кто мне нравился. Там был и мой одноклассник Прокофьев, и мой «духовный брат» Павел, и Алекс, и двоюродный брат Азии Булат, и скрипач Денис Саттаров, и тот самый Фил из «Вьетнама»... много кто, даже Мейсон Кэпвелл из «Санта-Барбары» там тоже присутствовал, в этом сне... комментировал наши действия и ехидничал над нами, дескать, девочки, что вы тут забыли...

Мы с Асией танцевали и пили чай. Мейсон ко мне подходит, спрашивает, а что ты чай пьешь, может, чего погорячее лучше. Отвечаю ему в шутку:

– Тут чай – это самый горячий напиток!

Он улыбается и перечисляет мне напитки: мартини, белое вино, красное... Ничего из этого я все равно не пробовала, и во сне закон тоже нарушать нельзя, итоге признаюсь ему – мне нельзя, мне пятнадцать. Мейсон Кэпвелл теряет ко мне весь интерес...

И... ну вот, на этом месте и проснулась. Собралась и пошла в школу. И думала всю дорогу, ну зачем сразу Мейсону рассказала о себе и зачем ночью ходила в ночной клуб, вообще не выспалась... Так устала... спать...!

Так что там о счастье? Счастье – это быть таким интересным собеседником, чтобы даже во сне было с тобой интересно другим персонажам твоего сна. Вот если бы во сне как-то стала таковой, то не обязательно было бы модифицировать свой возраст, чтобы Мейсон Кэпвелл со своим обалденным голосом подольше был со мною? Вот обидно: наконец-то приснился любимый герой, да сбежал от меня! Не такой уж из меня и интересный собеседник, выходит. Да, мы же Гарвардов не заканчивали, о чем со мной разговаривать... И зачем он появился во сне среди обычных нормальных людей, и почему из всех персонажей сна его выбрала? Да просто! Его-то жизнь и судьбу, его-то самого я знаю лучше, нежели всех остальных, вместе взятых!..

4 сентября 1996. Планы: раскрыть секрет счастья...

Хочу раскрыть секреты счастья. Счастье для девочки – это чувствовать на себе чей-то восхищенный взгляд, чувствовать себя нужной и значимой в чьей-то жизни. Счастье – это даже не в том, чтобы быть интересной, оно в том, скорее, чтобы быть нужной. Для счастья мне не хватает решительности. Всё думаю, надо будет поехать к Алексу.

Вспоминаются слова Алекса, когда он в предпоследний день августа приходил ко мне: «Когда ты будешь не такой, а? Дай мне знать, тогда я в следующий раз приду к тебе!». Это был последний раз, когда он приезжал ко мне. Похоже, не шутил, хотя вроде шутил. Я его боялась, каждый раз мы говорили всего минут десять, я даже дышать боялась, краснела, и он уходил. В первый раз он привез мне первое письмо из Елабуги и взял «Гранатовый браслет» Куприна из нашей домашней библиотеки, во второй раз – принес мою фотографию со Дня рождения Булата, в третий раз – вернул книгу Куприна, в четвертый раз он зашел к нам домой вместе с моей мамой. Так они и познакомились. В пятый раз он приходил 30 августа, в День Суверенитета, звал меня пойти с ним на Майдан, там вечером фейерверк. Мои родители День Татарстана празднуют по-другому, без фейерверков, у наших друзей. Мне надо было ехать с ними, я там за няньку. Пришлось отказаться. Алекс так понял, что его боюсь, поэтому...

Очень хочется его вновь увидеть! Для меня это слишком серьезный шаг. Боюсь это сделать. Страшно ехать к нему. В июле мы решили стать друзьями... Еще так и не приняла решения... надо ли мне встречаться с ним. Но как, спрашивается, дружить, если не встречаться?

Не слишком ли еще рано? Когда он каждый день заезжал ко мне в последнюю неделю августа, папа и мама, кажется, испугались появления в моем окружении семнадцатилетнего парня... не меньше меня... Мне пятнадцать лет. Они не знают, мы у Камня Дружбы поклялись... Наша дружба для них сомнительна.

Да, пожалуй, все-таки рано. Не поеду. Лучше пусть сам опять придет! Только придет ли? Как ему сообщить, если ни у него, ни у меня нет телефона? «Когда ты будешь не такой, а? Дай мне знать! Тогда я приду к тебе!». Ехать или не ехать?... Вопрос посложней, чем «быть или не быть»!

7 сентября 1996. «Жестокие тучи»

Чего нужно для счастья? Рецепт дня: услышать знакомую «цепляющую» песню...

Позавчера, вчера и сегодня соседи целый день крутили на магнитофоне песню «Иванушек International» – «Тучи». «Тучи так жестоки». Правда, дорогие соседи! «Тучи» жестоки, а вы – и подавно... Сначала мне эта песня не понравилась, совсем. Ко мне пришла Каролина, и мы вместе с ней танцевали под эту песню. Когда соседи запустили «шарманку» в пятый раз, под конец мы даже орала с ней эту песню. Чтобы соседи слышали, и им стало стыдно.

– Пошли лучше – погуляем? – предложила Каролина. – Похоже, у твоих соседей эта песня каким-то образом надолго застряла в магнитофоне. Они не могут ее вытащить оттуда! Погуляем – и хоть отдохнешь от этих «жестоких туч»!

Как же, отдохнешь... Из-за соседского магнитофона выучила весь текст наизусть. «Ты стоишь и ждешь!». Что-то зацепило меня и попало в резонанс с моим душевным состоянием. Теперь, как назло, сама пою эту песню без остановки. Мы гуляли с Линой, и я то и дело: «... Да и на небе тучи... Тучи... Тучи! Тучи!»

...Лина надо мною несколько раз смеялась:

– Ты говорила, тебе песня эта не нравится?!...

Пришла домой и обрадовалась... когда соседи запустили вновь эту песню по новому кругу... Не могу отвязаться от этой песни, она сама звучит в мозгу!

Эх, не люблю песен, которые так сложно, невозможно подобрать на фортепиано! Или это только у меня не получается?... Для меня счастье – это услышать мелодию – и подобрать ее на фортепиано, хотя бы одной рукой...

8 сентября 1996. «Тучи как люди»

Чего нужно для счастья? Да просто одного удивительного странного совпадения хватает на целый день.

Джин – так сокращенно зовем нашего хорошенького рыжего кота Джинджера, – греется на подоконнике, а под окном стайка сизых голубей в высохшей траве копошится и мягко курлыкает. Джин смотрит и поет им какое-то протяжное «Мя-яя-аа-аф»... Видит око, да зуб неймет!

Нет никаких поводов ни для радости, ни для отчаяния... однако так радостно, прямо-таки небольшое счастье! Как вспомню сегодняшнее... Вчера же писала про «Тучи»? Да, признаться, мне пришла вчера в голову мысль: «*По утрам у нас Сергей Прокофьев поет... А что, если Прокофьев вдруг, как всегда, придет и начнет петь с утра эту песню... Вот возьму – и подпою!?*»

Ой, глупо, конечно... Напевала вчера, словно пыталась заранее отрепетировать такую ситуацию...

А сегодня это и сбылось! То есть, не совсем сбылось, не до конца. Сережа Прокофьев, стоял и переключал учебники в портфеле позади меня... и напевал:

*Ты ругаешь дождь,
Лужи на асфальте,
Ты стоишь и ждешь...
И намокло платье...*

Мы с Каролиной улыбнулись друг другу, сдержав смех.

«Сбылось, мда!». Только сама и не решилась подпеть, не то что вчера весь вечер напевала. Странно, правда? Я испугалась. Ну что, я плохо пою... Или не этого? От удивления не смогла рта раскрыть! Невероятно... Удивительное совпадение! Впрочем, может, и не удивительно: песня настолько приставучая, даже Прокофьев решил поделиться своей «находкой» с нами. А я не смогла подпеть, испугалась, трусиха...

Алекс сегодня не приходил. Может, вчера приходил, когда мы с Линой гуляли?

9 сентября 1996. Дружба. «Доходное место». Голди

Что нужно для счастья? Рецепт дня: нужно проводить время с друзьями, надо уделять время тем, кем дорожишь... Хорошо, когда устремления друзей совпадают!..

Утром уже было холодно; травы увядают, листья на деревьях желтеют, засыхают – исчезает их нежность и гибкость, скоро опадут. Перед школой по пути отправила Маше ответное письмо на семь страниц, каждое последующее оказывается длиннее предыдущего... Письмо – это тоже способ уделить время тому, кем дорожишь. Такая у меня дружба по переписке. А днем было просто прекрасно, солнечно... словно лето еще и не уходило.

Было всего пять уроков, после этого пошли ко мне домой с Каролиной, читали «Доходное место».

Мы с Каролиной закончили читать, она предложила погулять. У нее пес, поэтому она каждый день гуляет.

Небо светло-голубое, почти безоблачное, лишь тонкие светлые размывы; земля сухая, серо-коричневая, на ней сухие желтые травы. Погода чистая, светлая!

Голди, умный и славный, друг человека... глядя на него – мне тоже хочется завести собаку... Джинджер сейчас словно своим рыжим телом прочитал мои записи, и разлегся с деловым видом на моей тетради, смотрит на меня, как совесть: «А полы ты помыла, Лейсан? А ужин приготовила? А мойву купила мне?». Согнать?

Алекс не приезжал. Ой, дальше писать негде уже... да и нечего. Потому что Алекс не приходил. Или меня не было? Нет, Джин, не бойся... Сиди, пойду полы помою...

10 сентября 1996. Огород и «Дворянское гнездо»

Чего надо для счастья? Самое главное для счастья – жить в согласии с собой... И поэтому важно не спорить.

Вечером мы с родителями ездили в огород. Сказала себе: «А отчего бы и не поехать?». Приготовилась к уговорам, и решила не спорить. А родители меня не стали заставлять. Как нарочно. Закат солнца был яркий, но расплывчатый, контур солнца не разглядеть. После заката темнеет так быстро, но долго горит еще розово-фиолетовая полоска над горизонтом, это невероятно красиво!

В огороде поспели патиссоны да баклажаны, цветут многолетники – лиловые астры.

Как холодно на ледящем осеннем воздухе, а еще сентябрь...! Мы еще мечтали с классом в поход собраться, с ночевкой... Уже слишком холодно для походов. Мечтать не вредно!

Приехав домой, помылась и дочитала «Дворянское гнездо» Тургенева. На последних страницах у меня в голове на слове «Лиза» с тоской звучали слова из песни Губина «Лиза, не уезжай... Побудь со мной еще немного, Лиза... Как жаль, что расставанья час уже так близок»...

Какой удивительный роман, потрясающая книга! Очаровательная Лиза, героиня романа, которая воспитывается в дворянском гнезде, она тихая и простая, но сильной воли; не особо красива, но полна шарма... И видится всем, что такая девушка должна любить только прекрасных людей с красивой душой... А если душа не прекрасна, то, стало быть, в таких людей нечего влюбляться. К чему кого попало любить и выходить замуж за таких как Паншин. Лиза, распрощавшись со всем дорогим в доме, поклонилась всему, да отправилась в монастырь. Отмаливать свои грехи? Может ли быть грехом одно только чувство... любовь...? В книге меня затронула одна фраза, – я же о счастье размышлять взялась, – упрек Лаврецкому, мол, нельзя желать только счастья в жизни, самонаслажденья, жить только для себя... Споры людские до третьих петухов.

Можно только догадываться о том, что пережили Лиза и Лаврецкий. Вспоминается песня Губина: «Лиза, где же ответ? Счастье – было и нет»...

Ездили в сад-огород... Философствовали в машине. Пересказала содержание «Дворянского гнезда», родители или правда забыли программу, или проверяют меня. Задала им вопрос, а в чем смысл в жизни, почему только счастья нельзя желать, почему для себя нельзя жить? Папа тоже удивился, с чего это так нельзя, ну понятно – жить надо сначала для себя, потом для детей. А мама говорит, что нужна вера. Без нее – как строить на песке... Наверное, помнит, там что-то в книге было про это. Это во всем, главное в людских отношениях – это вера и доверие. В любых отношениях – в дружеских, рабочих, семейных. Доверие и согласие – вот залог счастья.

11 сентября 1996. Песня «Лиза». Фотокарточки распечатаны

Перед уроком литературы Прокофьев пел песню... Знаешь, какую? Не догадаешься...
Песню Андрея Губина – «Лиза»! Обалдеть!

*Побудь со мной еще немного, Лиза,
Как жаль, что расстаешься час уже так близок...*

Видимо, эта песня пришла на ум не мне одной... Или... Как он это делает? Как? Впрочем, в классе у нас есть Лиза, это он её смущает?

Вернемся к книге – «Дворянское гнездо». Наталкиваюсь для себя на вопрос: как человек должен поступать, чему следовать – рассудку или чувствам? Пока не выбрала еще позиции. Это хорошо рассматривать любую ситуацию уже потом, или со стороны... Мама вчера мне устроила нагоняй за то, что я дома как будто бы больше всех нахожусь, надо полы мыть и пыль вытирать... Так я тоже дома не все время, говорю ей. Она сердится: «та-ак, значит тебя и дома-то не бывает»? Вот когда можно без смеха оценить мудрость Кукушкиной из «Доходного места» – «*нужно спокойствие, чтобы она могла быть отдалена от всего, по своему благоденствию, ни в какие хозяйственные дрязги не входила*»... В моем же «дворянском гнезде» хозяйственные дрязги неизбежны... Что так дома пыльно? Почему меня дома не бывает?

– Так вчера же вы сами меня в огород отвезли!

– Но такая пыль же не за пару вечеров собирается! Когда ты в последний раз...

Только вот ведь на днях прибиралась... или... когда...? Мы гуляли с Каролиной и Голди... Да, меня вообще дома не бывает днем, еле успеваю ужин родителям готовить...

Папа сегодня забрал распечатанные цветные фотографии класса с 1 сентября и прочие. Как раз сегодня он и носил фотографии в школу на родительское собрание.

Больше всех фотографий мне нравится та, где мы с Джином на качелях в последних числах августа... Глянула и на остальные фотографии, которые распечатал отец. Половину пленки снимал его сотрудник Ренат. В августе Ренат он брал камеру сделать несколько кадров со свадьбы своей младшей сестры Зульфийи. Зато он папе заправил фотоаппарат новой пленкой на 36 кадров. Сейчас Ренату пришлось уехать в отпуск в деревню к матери – картошку копать, утеплить сарай для кур. Ренат попросил папу отдать эти фотографии молодоженам через своего племянника, сына его старшей сестры.

Этот племянник на днях звонил моему отцу на работу, папа дал ему наш домашний адрес. Папа мне сказал, если подойдет кто-то от Рената, передать ему фотографии. Прибралась в квартире, а затем и в своей комнате, пока папа сходил на родительское собрание. Никто не приходил.

12 сентября 1996. Лесная пробежка

Чего для радости не хватало? Быстрого осеннего дождя... А потом – урока физкультуры в лесу! Да-да! Хорошо хоть лесные дорожки успели просохнуть! А еще для счастья порой достаточно увидеть на фотографиях знакомые лица.

Сегодня был дождь, я была ему так рада! Через мое окно пробиваются в комнату холод, темный и тусклый свет, звуки улицы. На оконном стекле блещут моросинки дождя.

Серый блеск мокрых тротуаров, более яркие краски тепла, – желтые и рыжие листья – настоящая осень.

На уроке физкультуры мы бежали километр по пересеченной местности, по лесу. Ура, прибежала второй с результатом 3 минуты 54 секунды! Норматив сдан! В отличие от быстрых на старте, бежала всю дорогу. Одни резво рванули, потом перешли на шаг, наглотавшись холодного воздуха. Знаю этот лес. Мы с папой раз в неделю по утрам бегаем через него на Камский Родник. Обычно в субботу или воскресенье, если папа не с ночи. Как хорошо в лесу, свежем после дождя!

Это был последний урок. Мы не торопимся разойтись по домам, после свежего дождика горящие золотою листвой леса манят к себе. После физкультуры пошли к Каролине, она взяла своего кокер-спаниеля Голди, и мы втроем снова пошли на набережную. На небе неожиданно образовался разрыв между плотным слоем туч, вдруг выглянуло солнце. Оно так обрадовало нас! Голди радовался больше всех, он улыбался и весело бежал рядом. «Собака! Моя собака-улыбака» – трепала его по шее Лина. Вернулась, когда уже стемнело. Еле успела сварить суп из рыбных консервов к ужину.

– Никто не приходил? – спросил папа.

– Кто? – я переспросила, не поняла...

Забыла, а кто должен был подойти... Папа подошел к стопке фотографий, где были фото моего класса и свадебные, вместо ответа он показал на эту толстую стопку.

– За фотографиями? Нет, не приходили, – ответила я.

А! Это же за фотографиями со свадьбы Зульфийи. Ой, а вдруг приходили?

– Кто подойдет? Как мне его узнать?

– Кто подойдет – там скажут «От Рената». Впрочем, тут где-то еще должен быть на фотографии.

Чтобы поскорее закончить последние пару кадров той свадебной пленки, Ренат сфотографировал своего племянника со своими друзьями. На пляже. Папа показал мне эту фотографию:

– Вот. Кто-то один из них.

Пока папа вытаскивал фотографию из стопки и передавал мне, зажмурила глаза и загадала: «Интересно, кто придет? Вдруг, моя судьба?». Ладно, глупости... На фотографии четверо парней. Все в кепках-панамках и... семейных трусах.

– Ой! – сказала я, как увидела эту компанию. Папа подумал, что я смутилась. Парни в семейных трусах.

Нет. Смутилась не тем, что они в «семейниках». Обалдеть!.. Я их всех знаю...

13 сентября 1996. История одного знакомства (7 мая 1996)

Этой весной мы с девчатами – с Асией и Милой – ходили гулять на Каму. Там мы познакомилась с друзьями Булата, двоюродного брата Асии. Мы все втроем с Булатом уже много раз виделись, вот только и на дне рождения Асии в апреле в последний раз. Тут мы даже прошли бы мимо... Когда без очков гуляю, никого узнаю... Да вдруг Булат нас окликнул:

– Асия! Асия! Лейсан и Миляуша – пожалуйста, идите к нам?!

Булат нам троим представил всех своих друзей: Рома, Павел и Александр.

Мальчики увидели у меня на шее фотоаппарат и попросили меня их сфотографировать. Много лет дружат, а ни одной совместной фотографии нет, наконец-то им представилась такая возможность.

– Извините, ребята, у меня только черно-белая пленка, не цветная.

– Ничего, так даже лучше, – сказал Булат. – Мне гораздо больше нравятся черно-белые фотографии.

Все только встали в позы, чтобы их сфотографировали, замерли. Достала из дополнительной сумочки на плече папин экспонометр. Как меня учил отец, посмотрела, какую надо поставить комбинацию выдержки и диафрагмы. Прикинула расстояние. Когда стала настраивать резкость, никого уже не было на месте! Оказывается, их заинтересовал прибор из сумки, они столпились посмотреть на экспонометр.

Всем фотографам известно: нужно сразу четко договариваться о дате, когда можно будет забрать фотографию. Назначить конкретную дату. Спросила Булата, когда он уезжает в деревню на каникулы. Он ответил:

– Я уезжаю в конце июня, как только сдам последние экзамены по первому курсу.

Прикинула, когда смогу «дощелкать» все кадры на фотопленке и распечатать черно-белые фотографии. Осталось только пять кадров на пленке, а может, и четыре.

– Булат, придешь к нам вечером 15-го июня, или давай 16 июня? Я тебе напечатаю до этого времени и отдам фотографии, пятнадцатого они уже будут готовы.

– Договорились, спасибо! – кивнул он.

Договорились. Нашупав в сумке ручку и свой любимый блокнот, достала их, выдернула оттуда страницу, написала свой адрес и дату «16.06.1996».

– Извини, телефона нет. Жду тебя 16-го июня.

– Хорошо. Я приду забрать фотографию.

В начале июня худо-бедно – все же напечатали фотографию. Мы с отцом распечатывали фотографии в домашней фотолаборатории в ванной. Оказалось, обещанная фотография вышла недостаточно резкой.

– Это не очень хорошая фотография, – сказал папа, он хотел пропустить ее, печатать.

– Жаль, – расстроилась я. – Тут брат у Асии, Булат. Да, тот, над которым мы постоянно шутим. Помнишь, про помаду и про суп рассказывала? Хотелось бы хотя бы одну попробовать напечатать для него – хоть как-то заглядить вину... Что так плохо получилось, это резкость неправильно поставила?

– Нет, это похоже, когда ты нажимала, фотоаппарат вниз дернула. Видишь, на фотографии контуры вниз смазаны. Ну ладно, давай попробуем – посмотрим, что можно сделать...

Хорошо, что папа меня понимает. Папа показал, каким образом можно «вытянуть» плохое качество фотографии: напечатать ее меньшего размера, чем обычно...

Так себе фотки вышли, одна мельче другой. Немудрено, что вчера папа не узнал эту компанию на цветной пленке! Или узнал, да не сказал. А я тогда радовалась! Хоть Булат не уйдет с пустыми руками... не зря съездит. Хоть и под Челнами его деревня, да путь неблизкий. Дала слово, что напечатаю фотографию – сдержала. Пусть она в два раза меньше стандарта – ничего страшного. Объясню, рука дрогнула. Когда нажимала – фотоаппарат вниз дернула.

Вечером 15-го июня Булат не пришел. 16-го июня тоже. Весь тот день, с утра до вечера, ждала и ждала его. Боялась, что он и правда придет. И что не придет. Прибиралась дома, испекла манник...

Родители хотели после 9-го класса, как только в начале июня закончились экзамены, сразу же возить меня в Бугульму к папиным родителям. Я все оттягивала. Родители собирались отвезти меня на машине, если бы поехала на выходных. И 16-го он не пришел... Родители не смогли отвезти меня на машине, пошли на работу. Мне пришлось ехать в Бугульму одной. На междугородных автобусах с пересадкой в Альметьевске.

С 17 июня по 1 июля была в Бугульме. Мы с бабушкой и дедушкой каждый день ездили в огород. 1 июля в Бугульму приехали родители, забрали меня назад в Челны, в туристический лагерь. В тот же вечер мы с мамой побывали в Боровецком лесу ближе к Шильнинке. На этом слете мы снова встретились с Александром, Павлом, Булатом и Ромой. Похоже, Булат и вовсе позабыл о нашем договоре. Не стала спрашивать Булата о том, почему он не пришел. Не хотелось, чтобы он знал о том, как много думала о нем. Как настойчиво его ждала. Всю ночь со 2 на 3 июля, часов до трех, пока светать не стало, мы сидели у костра. До часу или двух ночи было нас человек десять. Марат Нурбулатович в два часа ночи махнул на меня рукой, сказал, что спать пошел.

А с двух до трех мы были вдвоем, только вдвоем на одном бревне у затухающего костра. Булат играл мне на гитаре «Облака в небо спрятались», смотрел на меня медово-золотыми глазами. И я тогда мысленно простила его. Что он тогда не пришел. К тому же фотография все равно не особо высокого качества, чтобы о ней вспоминать. Да и не было с собой фотографии... Как можно было предугадать, что на слете Булата увижу? Тесен мир нашего городка...

В начале августа мне довелось с Асией поехать на два дня к ней в татарскую деревню. В деревне у Рустама-абый (у родного дяди Асии) есть рыжий конь и серая кобыла. Асия много раз звала меня в аул покататься на лошадях. Там был и Булат, он и есть сын Рустама-абый. Так совпало, на следующий день после моего приезда был его день рождения. Подарила ему майскую фотографию. Он был очень рад, сказочно счастлив этой фотографией! Хотя это вовсе нельзя считать за стоящий подарок – да мне Асия про день рождения Булата ничего не сказала. В этот приезд мы с ним серьезно поругались. Поссорились. В его день рождения. Нет, на этот раз не из-за наших приколов, из-за него. Дорогой дневник, потом расскажу тебе, почему... Мне надо время, чтобы обдумать это.

А с 8 по 22 августа снова была у бабушки с дедушкой в Бугульме... Каждый день ездили в огород... Загорала. Загорели руки и спина.

Эх, жаль, что лето так быстро закончилось... Вновь хочется в деревню, кататься на лошадях, даже если потом опять убирать за ними навоз; снова хочу в палаточный городок, даже если хоть целую неделю без душа; хочу к бабушке собирать клубнику и помидоры, даже если придется полдня выдирать сорняки. Люблю лето!

14 сентября 1996. Туманное утро

Чудесное туманное начало дня. Вчера был грустный вечер за просмотром фильма, который заставляет задуматься и оставляет надежду, веру в людей, и в то, что не должно быть в мире войн... «Вьетнам. До востребования».

Какой густой-густой белый туман разлился утром! Мама разбудила меня утром, и, раздвинув шторы, сказала:

– Посмотри на молоко, которое пролилось у тебя за окном!...

Не сразу поняла о каком молоке речь.

Мама дала мне листочек бумаги, который нашла перед входной дверью. На нем было написано: «*Приезжал. Никого не было. Алекс*». Снизу был приписан его домашний адрес. У меня и так есть его адрес. Съездить самой?

15 сентября 1996. «Рудин». Кама. Фотографии отданы!

Чего нужно для счастья...? Дождь. Прогуляться на Каму. Прочитать хороший роман. Приготовить вкусный ужин. После вчерашнего фильма не зря боялась, что образы фильма и во сне не дадут покоя... И мне снилась война во Вьетнаме и даже несколько убийств.

Утро встретило меня влажным блеском, дождь то начинался, то утихал. Прочитала маме вслух роман Тургенева «Рудин». Впечатляет! Незаметно пришел вечер. Честно говоря, в этот выходной планировала съездить к моему другу Алексу. Давно его не видела, уже начинаю скучать по нему. Хотела бы сама доказать себе: больше не боюсь дружить с мальчиком.

Настроилась на поездку. Но пришла Лина, позвала меня погулять с Голди. Сначала хотела отказаться, но мы разговорились и пошли. А тут чудесный осенний дождик. Обожаю тебя, робкий и тихий осенний дождь!

Сходили с Линой на Каму, снова набрала воды из родника. После нашей прогулки Каролина написала стих «Спящая осень»:

*Мир осенний почти дремлет,
Капли сыплет дождь на землю,
Траву и листву ласкает,
Бисер капель рассыпает,
Тихо шепчет, усыпляет...
Мелко, кротко моросит.
Чем его земля манит?..*

Тихий дождик, нежный и неторопливый, всю дорогу шел с нами рядом. Люблю тебя, осенний грустный дождик! Ты такой же, как и моя нерешительность. Когда-нибудь Лина опубликует свои стихи, так вот, чтобы не забыть: метафора «бисер капель» и сравнение «небо цвета молока» в этом её стихе – это от меня!

Когда пришла домой, папа с мамой уже ужинали. Мама передала папе, что племянник Рената приходил вечером, отдал деньги за фотографии, по две с половиной тысячи за фотографию. Сейчас батон нарезной стоит две с половиной тысячи, столько же и распечатка цветной фотографии. Посмотрела – свадебных фоток в стопке уже не было. И другой фотографии, о которой я упоминала.

Кто забрал? Кто из них племянник папиного сотрудника Рената, сын его старшей сестры Таслимы? Тот парень, который забрал фотографии – вероятно, Булат. Это может быть и Булат, и Паша, и Рома, и Алекс. Вряд ли Ренат стал бы посылать за фотографиями родственника из Елабуги – значит, это не Паша.

– А кто приходил? – хотела как бы невзначай уточнить у мамы.

– Да один высокий парень.

Стало быть, это не Паша и не Алекс забрали фотографии, они среднего роста. Если очень высокий – это Рома. Если просто «высокий» – то Булат.

Ренат татарин. Стало быть, племянник Рената должен быть хоть наполовину татарин. По внешнему виду Ромы непонятно, татарин он или русский? Может, татарин-булгарин, человек «северной расы», такие тоже бывают. У него темно-русые волосы и каре-зеленые глаза. Скорее всего, да судя по имени – русский... У Булата рыжевато-каштановые волосы и светло-карие глаза. И сестру Рената, и маму Булата, кажется, зовут Таслима-апа. Помню Рустама-абый и Таслиму-апу, родителей Булата. Да, это Булат! Что я там про того, кто придет к нам, загадывала?..

– Мам, а у него какого цвета волосы были?

- Не знаю, он был в кепке.
- А глаза какие?
- Не помню. А что спрашиваешь? – спросила мама.
- Ничего, просто спросила... Интересно, кто забрал.

Да, неважно, в общем-то, кто забрал фотографии. Тем более, что это Булат. И мы с ним поссорились. Главное, мама передала ему эти хулиганские фотографии в трусах, а не я! Пришлось бы делать вид, что и не интересовалась, какие еще фотографии затесались вместе со свадебными. Хотя... Впрочем, отдала бы для полного комплекта майскую фотографию самого лучшего качества – самую мелкую.

Хотела пошутить маме: «Жаль, меня дома не было: я бы еще одну небольшую фотографию от себя добавила Булату для полной коллекции. Понравилась мне эта его компания! Мам, я их всех знаю!»...

Нет, конечно, не стала. Не могу представить, чтобы мы с мамой еще начали мальчиков обсуждать... тем более, которые это... в семейных трусах.

Я хотела спросить, заметила ли мама Алекса на одной из тех фотографий, которые передала Булату. Мы познакомились в мае, встретились и узнали друг друга лучше в июле в палаточном городке, в августе видела его в деревне на дне рождения Булата. Алекс еще потом раз пять заходил ненадолго, и один раз мама уже видела его...

Думаю, не стоит говорить. Лучше избежать лишних вопросов. Лучше с родительскими чувствами не играть... Так и появляются первые секреты.

16 сентября 1996. Розовый свет...

Что для счастья надо? Волшебный розовый свет и хорошие пластинки.

Проснулась чуть раньше будильника, даже без его помощи. Необыкновенно-розовый свет просачивался сквозь шторы! Чудо! Раскрыла их, подойдя к окну, и глазам не верилось: откуда взялся этот розово-малиновый свет? Все небо было в непробиваемых серо-белых тучах! Розовый свет лился на дома непонятно откуда, поэтому люди, которые далеки от идеализма, могли видеть сегодняшнее утро в розовом свете!

Кстати... первый день как мы питались в школьной столовой, обновленной после ремонта. На перемене в столовой к моей подруге Каролине подошли сразу несколько... мягко скажем, невежливых девчат из другого класса. Они пристали к ней, а она им не отвечала. Каролина говорила, её мама преподавала у них. Девочки опускали её, говорили с ней агрессивно и невежливо. Признаться, я их тоже боюсь. Подошла я, стараясь держаться доброжелательно. Словно не знаю об их конфликте, и пытаюсь их понять. Девчата переключились на меня, к моему удивлению, стали общаться повежливей. И в это время, пока они разговаривали со мною, Каролине удалось уйти.

Когда догнала её, удивилась: Лина была не благодарна мне. Напротив, возмущена: «Они – мои злейшие недруги, а ты разговариваешь с ними!»... Мы не разговаривали целый урок. Хорошо, Каролина не тот человек, что будет злиться и долго обижаться, тем более, я не виновата.

Солнце выглядывало из небольшого просвета, и после уроков, как обычно, мы зашли с Каролиной к ней за её кокер-спаниелем Голди, прогулялись на Каму. С утра еще обещала рассказать Каролине интересную историю. О фотографиях, которые вчера забрали – забавно получилось. Правда же, забавное совпадение, две фотографии одной и той же компании случайно оказались у одной и той же девочки. Вечером был обалденный красный закат, с багрянными, золотыми и лиловыми разводами по небу и чистой осенней красотой. День начался розовым светом, им же и закончился. Гуляли и любовались с Каролиной закатом. Смотрела на красное солнце и думала: «Ну почему же вчера ушла гулять, да еще под дождем... Жаль, сама не успела отдать фотографии. Я бы Булату еще одну напечатанную отдала, самую маленькую». Да, уже готова снова простить его... Если бы он пришел! Так ведь простила его...

С чего было начать историю? Пришлось упомянуть Каролине историю о том, как мы вместе с Асией и Миляушой гуляли в мае, три пятнадцатилетние девочки... Познакомилась с ребятами. По взгляду Лины было видно – она уже расстроилась. Не из-за того, что мы ее с собой не взяли! «Увидела меня в другом свете», как человека с иной стороной жизни. Огорчилась. Она думала, что все обо мне знает.

С одной стороны, мы с Линой такие правильные девочки! Мы с ней обсуждаем нормы поведения, как правильно себя вести, как важно быть правильно воспитанной леди, как держаться на людях... и всё прочее, вплоть до истины, что надо замуж выйти девственницей. Мы стараемся учиться в школе, делаем домашнюю работу. Идеалистки, мечтательницы... А с другой стороны, скажем так, с темной стороны – вместе с другими девчатами хожу на Каму, знакомлюсь с молодыми людьми на улице... Каролина не тот человек, который станет знакомиться на улице. А вот я такая...

На середине своего рассказа осознала: зря рассказываю! Не стала договаривать всю историю целиком. Мне пришлось утаить то, ради чего и хотела рассказать об этой компании – забавный «злачный» факт, что у меня были две фотографии одной и той же компании... и что вторая фотография была в таком своеобразном виде... Лина не так поймет. Окончила историю тем, что мы летом снова встретились с Булатом, Алексом и Павлом. Они хорошие, славные ребята. Сказала, что забавное, интересное совпадение: друг нашей семьи – Марат Нурбулато-

вич, оказался тренером по туризму у Булата. Так и появляются секреты от подруг. Точнее, это уже не секреты, тут, оказалось, огромный темный пласт жизни хранится под покрывами отличия, приличия, стеснительности и целомудрия.

Сказала Каролине, что мне хотелось бы ее тоже познакомить с ними. Паша приехать хотел из Елабуги. Сообщила, что Алекс ко мне в конце августа приходил почти каждый день.

17 сентября 1996. Диктант

Вчера на закате солнце оказалось красным, и правда, к плохой погоде. Серые тучи весь день. Часов до 4-х дождь моросил мелко-мелко. Вечером полил по-настоящему.

Что для счастья надо? Порою надо устать от физкультуры, и затем посмеяться от души. Какой был забавный диктант: смех и шутки!

На физкультуре умаялись, мы играли в спортзале после всех упражнений в «перестрелку» с нашими мальчишками. Когда я ловила мяч, не раздумывая, кидала его Сереже Прокофьеву... Почему? Всегда смотрела больше не на мяч, а на него... хорошо хоть, мяч оказывался у него часто.

Писали диктант по русскому – впервые без учительницы, сами. Венеру Петровну вызвали в учительскую, и она поручила диктовать Наташе. Чтобы сэкономить время, Наташа нам не стала читать сначала весь текст целиком. Каждое слово являлось неожиданностью, да еще какой! Попробуй-ка записать этот отрывок под диктовку, выдерживая паузы между словами, когда весь класс сходит с ума под следующее звуковое сопровождение:

... известен был в семействе под тремя именами: Иудушки («Чего?» – «И-у-душ-ки» – прочитала Наташа по слогам), Кровопивушки... и откровенного мальчика... С младенческих лет... любил он... приласкаться... к милому другу... (вздохи про «откровенного мальчика» и «милого друга») маменьке... (вдох облегчения, «а-а!»), украдкой... поцеловать её... (накал страстей в классе) в плечико... а иногда-а... (все вдохнули побольше воздуха, и старались громко не смеяться) ... Но Арина Петровна уже и тогда с какой-то подозрительностью... (вздохи и смешки по классу) относилась к этим сыновним... (вздохи) заискиваньям. И тогда этот пристально устремленный на нее взгляд казался ей загадочным (смешки) и тогда она не могла... определить себе, что именно он источает...¹

– Мы такого от тебя не ожидали! Наташа, признавайся, что это такое?! Какую книгу ты нам читаешь? – спросил Прокофьев с наигранным удивлением и возмущением.

– «Русский язык с 1 по 11 класс» – ответила Наташа, поворачивая книгу обложкой.

Вот такое у нас развращенное поколение, обычные слова приобретают иной смысл и простой текст – неоднозначный подтекст...

– Что за смех без причины? – зашла Венера Петровна... Смех без причины – признак...

Понятное дело, «смех без причины – признак дурачины». Но Сережа иначе продолжил известную поговорку.

– Хорошего настроения, – отшутился Сергей, закончив предложение учительницы.

¹ Отрывок из романа М. Е. Салтыкова-Щедрина «Господа Головлёвы».

18 сентября 1996. Бывает, не нужно причин для счастья!

Счастье – это... вести дневник, ловить моменты радости... Бывает такое, когда и не надо особых причин. Достаточно луча солнца, да-да, счастье – это порой настигший тебя солнечный просвет... или вспомнить несколько эпизодов сегодняшней жизни... Для радости не надо никаких бурных эмоций, только спокойное и тихое счастье...

А еще счастье – это радоваться, что по твоей рекомендации дневник ведут и другие люди; знать, что другой человек взял с тебя хороший пример... Порою кажется, именно в этом счастье – осознать и оценить свой день по его окончании, подвести итог, черту. Обдумать самое приятное и хорошее, что принес этот день... вечер... утро... Главное, успеть заметить, каков был счастливый момент! Тогда и сможешь поймать его. Ловить счастливые моменты жизни – вот это счастье!

Небо с утра сияло светлой голубизной, было совершенно безоблачно. Только гуляющему по свету Господину Холоду до этого нет дела, он собрал группировку, ходит в компании приятелей – Ветерков с Камы.

Завтра мне в школу не идти, кросс-эстафета в Парке Победы. Сегодня после уроков мы с Каролиной решили снова сходить на Каму. Голубое небо пропало, было уже пасмурно: бледно-серые тучи, словно положенные на стекло, – так ровны были их нижние границы, – заволокли небо.

– Тебе не кажется, мы зачастую в последнее время ходили на Каму? – спрашивала меня Каролина сегодня. – В своей последней дневниковой записи я так и написала: «*Мы с Лейсан и Голди в очередной раз пошли на Каму*». Мне нравится гулять со своей собакой в твоей компании. Спрашиваю тебя, потому что я не хочу тебя заставлять...

– Если бы не хотела идти, ты бы меня не заставила! Заходи ко мне всегда, когда хочешь, я всегда «за»!

Конечно, мне нравится гулять возле Камы! Было бы еще лучше, если бы можно каждый день гулять по набережной вдоль Камы... Если бы не уроки, конечно!... Замечательно, что мы с нею в одном классе, и у нас одинаковая нагрузка. В дни, когда много задают, Лина гуляет с Голди по-быстрому, всего полчаса. Прогулка – лучший вид спорта! Каждый день у Камы новое настроение, новое состояние, разный облик.

Так рада, что Лина тоже ведет дневник! Не только дурной пример заразителен! Мы с Каролиной взошли на холм, просохший за дни ветренной погоды без дождей, вспугнув ряд сидевших на его краю ворон. Бескрайнее мутное стекло облаков где-то треснуло, и на противоположный берег Камы падали лучи солнца. Как он сиял от радости и великолепия такого редкого солнечного почтения! Лучи светлыми яркими полосами спускались вниз!

Мы с Линой и Голди спустились, и все шло, пока вдруг не заметили, что эти лучи быстро меняют свое направление, приближаются к нам, скользя по осенней реке, поверхность которой порыжела. Слышался шум волны. Вот и наши тени стали четче очерчиваться, все! Небольшой просвет настиг нас! Солнце с нами! Какая это была радость, и у меня, и у Лины, и даже у её пса – а подумать только, из-за чего?!

20 сентября 1996. История первая. Про Булата

Признаться, всё-таки я та девчонка, которая в свои 15 лет до сих пор никого и не любила! Имею в виду не бабушку, дедушку, маму, папу и Джина. Никого из парней. Или нет? Не знаю точно. Любила? Влюблялась!

Первая любовь – есть она или нет, каком возрасте берет начало она, та самая «первая любовь»? **Кто же моя первая любовь?** Дорогой дневник, давно планирую изложить тебе несколько историй, все из которых – как бы это парадоксально не звучало – считаю своей первой историей любви...

С третьего класса, с того времени, как в 1990 году мы переехали из «малосемейки» в свою квартиру. Сменила школу, и с осени 90-го года начала ходить в новую школу по месту проживания. Там у меня появилась прекрасная подруга, Асия. Мы с ней проводили много времени дома друг у друга, в гостях, на улице... Асия меня всегда приглашала на свой день рождения и просто так. Мой отец был рад, что мы с ней дружим, такие подружки-хохотушки... Основная причина тому, вероятно, что мой папа татарин, и ему было вдвойне приятно, когда его дочь находит себе друзей из того же этноса.

Каждый год хожу на дни рождения Асии – и там у нее все время примерно та же компания. Как правило, собираются за столом в основном её двоюродные братья и сестры, иногда бывает и нескольких новых подруг. В тот год, когда я ушла из нашей школы в гимназию, Асия тоже перешла в соседнюю школу – в татарскую гимназию. Мы по-прежнему остались подругами, и она всё равно зовет меня на все свои дни рождения. У меня день рождения в марте, а у нее в апреле. Все лето Асия всегда проводит в татарской деревне («авылда») неподалеку от Челнов. Вся их татарская дружная тусовка из татарского аула, все двоюродные братья и сестры приезжают в Челны каждый год...

Среди них есть и её двоюродный брат **Булат**.

Булат – это мальчик с каштаново-рыжими волосами и рыжими веснушками, он симпатичный и смешной. Мы всегда дразнились и баловались с ним за одним столом. Его было легко провести, обмануть, он всегда был такой простой деревенский парень, хотя и всю жизнь учился в городе, в Челнах. Рустам-абый его утром привозит, а вечером увозит. Так Булат весь день находился в городе, заодно он и в Клуб Самодетельной Песни записался, умеет теперь играть на гитаре. Мне Булат сначала казался простым и доверчивым, а потом мне показалось, что он не настолько прост, каким кажется.

Не знаю, зачем мы баловались, зачем дразнили его и обижали? Стыдно как-то вспомнить... Сейчас сказала бы, это делалось с таким расчетом, чтобы никто не подумал о том, что мы друг в друга влюбились... Чтобы не звали нас «женихом и невестой». Так совпало, что у нас с Булатом одинаковые фамилии – мы Хусаиновы, поэтому нас давно в шутку дразнили так... Будто бы мы с ним уже поженились! И это было еще стыднее, чем прикрепить на спину листочек с нелепой надписью. Чтобы никто даже и не подумал, что я всерьез на него замуж собираюсь.

В прошлом году – в 95-ом, мы прикрепили к его рубашке сзади на листочке надпись «Мин дурак». Эта запись, сделанная наполовину по-русски, гласит: «Я дурак», как можно догадаться. Остальные их двоюродные братья, едва научившиеся читать, Нияз и Альберт, смеялись над ним... Алсу-апа нам погрозила пальцем, но Булату ничего не сказала. На этом мы тогда не остановились: Алсу-апе из-за границы привезли германскую «проявляющуюся» помаду. Эта помада выглядела как обычная гигиеническая бесцветная помада, но после того, как намажешь ею губы, они становились ярко-красными. Мы решили провести Булата – намазали себе губы обычной бесцветной губной помадой, а Булату дали «проявляющуюся».

К сожалению, «честь» убедить Булата намазать обветренные (якобы!) губы гигиенической помадой выпала мне. Досталась по считалочке. Вот в прошлом году я его провела... Потом сама была не рада – оказывается, оттереть эту проявляющуюся помаду было невозможно!

Как увидела его в этом виде, грустного и с красными губами, как он в ванную пошел их отмывать, тут же с его спины сняла эту глупую и нехорошую записку «Мин дурак». Было стыдно и жаль Булата! Бедняга... он так и уехал домой с ярко-красными губами...

А в этом году в апреле была тоже глупая история... Мы с Асией добаловались. Сидели, хохотали, я поправила скатерть, а Асия махнула в этот момент рукой. Так нечаянно и перевернули тарелку Булата. Пролили традиционный суп с деревенской курицей и лапшой ему прямо на белую рубашку и черные брюки... А он словно не за одежду боялся и переживал: «Мескен Пеструшка!» (Бедная Пеструшка!) – сказал с сожалением Булат, поднимая со штаннины кусок курятины и кладя его в рот...

«Это была любимая курица Булата» – пояснила Асия. Мне снова стало так жалко и Булата, и курицу, которую привезли его родители из деревни. Чуть сама не расплакалась. Потому что чувствовала... нечто такое... словно полюбила его?

– Гафу ит, зинхар, (Пожалуйста, прости...) – попросила я прощения и села у его ног, стряхивала с его рубашки лапшу, пока Асия терла ему брюки салфеткой. А он успокаивал, мол, ладно, девчат, хватит! Мне все равно все это придется снять... Фанавиль-абый, можно одолжить вашу футболку?

Когда Булат переодевался в футболку, нельзя было не заметить со спины, какой он стал мускулистый, этот деревенский парень... Асия поймала мой взгляд, заговорщицки толкнула меня локтем. Было уже 21:00. Мне было пора уходить.

– Спасибо. Простите. Мне надо домой. Булат, ты должен знать, мы это сделали не специально, – сказала за нас с Асией.

– Не волнуйся. Я знаю, ты хорошая, – сказал он глядя мне в глаза прямым, честным взглядом медово-золотых глаз.

Никто из мальчишек раньше не смотрел мне прямо в глаза, это был первый случай...

Впервые шла от Азии и плакала. Не могу сказать – отчего тогда плакала. Кто моя первая любовь? Может, это Булат... Не знаю. Нет, разве это любовь? Это любовь-сострадание, любовь-жалость. Мальчишка, которого мы постоянно мучаем ни за что, ни про что... Какие мы глупые! А он уже и не мальчишка, а такой парень большой... И он знает, что я хорошая.

Обещала рассказать отчего мы поссорились, на это пять причин.

В начале августа мы с Асией ездили к ней в деревню под Челнами на пару дней. Как раз был День Рождения Булата. Я не знала. Асия совсем меня не предупредила. Но фотографию ему привезла. Другого подарка у меня не было. Было такое чувство, что моему скромному подарку на 17-летие он был рад больше, чем всем остальным, на радостях даже обнял меня. В татарской деревне это очень неприличный жест. Это раз. В деревне сразу стали на меня смотреть по-другому – и Таслима-апа, и его отец, Рустам-абый... Остальными подарками была одежда.

Булат подрос и еще более возмужал, не став, однако, менее милым. Волосы стали менее рыжими и более темными, цвета медного ореха с рыжеватым отливом. Это Асия настаивает, что она не рыжая, а «медный орех» – стало быть, Булат тоже не рыжий. Не рыжий, да бесстыжий.

Подсадил меня на серую кобылу Наташку. Мою бабушку с маминой стороны зовут Наталья. Возмутилась, отчего у лошади женское имя, а Булат сказал, что в их татарской деревне нет ни одной Наташи, а имя красивое – поэтому. Он подсадил меня на кобылу. Наташа все стояла и рвала траву, никуда с места двигаться не собиралась. Булат похлопал легонько Наташку

по крупу, а заодно и меня по ноге. По ноге. Случайно? Не думаю. Это два. Пусть будет «случайно».

Еще была пара похожих маленьких эпизода с первого дня поездки в деревню. Когда он хотел мне руку на плечо возложить – это три. И когда за столом он положил мне руку на колено. Точнее, он салфетку мне положил на колено вместе со своей рукой, спасибо, конечно, но мы чай без салфеток привыкли пить. Да и руку надо сразу убирать в таких случаях. Тогда я ему в ухо прошипела: «Перестань меня трогать! Ты что, с ума сошел!»... А он тихо ответил: «Прости, я не хотел, больше не буду». Это четыре. Должна сказать, это подействовало. Жалко его стало... хотя осадок остался. И это ладно, может, тоже нечаянно...

Пять. Да, знаю, мы много прикалывались над Булатом, и я вероятно заслужила... На этот раз не мы над ним, а он подшутил надо мной! Еще и мой очевидный бунт накануне против любых прикосновений... Булат положил мне на шею ужа... Уж – наиболее распространенная в России евразийская неядовитая змея. Откуда мне знать, что это не гадюка, а безобидная змейка, сразу не разглядишь желтоватых пятен у головы. Да я никогда раньше не интересовалась, как ужа от гадюки отличить... Тем более, все вокруг меня были дико напуганы видом змеи. Потом просил прощения, что перепугал меня до смерти. Поздно! Всё, я уже передумала его любить!

У меня был с собой фотоаппарат, сделала пару фотографий со дня рождения Булата. Как назло, на фотографиях вышел очень хорошо! Его друг Алекс тоже. Но я все равно зла на Булата! Обратю в Челны вернулась с родителями Асии. Алекс побывал в этой деревне уже во второй раз, он ездил в деревню с отцом Булата Рустамом-абый, братом Алсу-апы, – с ним же и вернулся в Челны.

Такова первая история любви. Завтра расскажу вторую историю своей «первой любви».

21 сентября 1996. История вторая. История про Сергея Прокофьева

Кто моя первая любовь? Ясное дело, это не осознанные отношения, но это тоже чувство. Может, то, что чувствовала по отношению к Булату – это не совсем любовь. Он очень милый мальчик. Это любовь-жалость, любовь-забота – которую прячу; любовь к нему подобна моей любви к моему коту Джину – Джинджеру. Наверное, это не *настоящая любовь*. Вот что любовь – это, пожалуй, когда каждый день думаешь об этом человеке, а я нет. А о Булате не каждый день думаю. Бывает, и месяцами не вспоминаю. Мы редко видимся.

Сережа. Тот мальчик, который сидит прямо за моей спиной почти на всех уроках (разумеется, кроме труда, физкультуры и музыки). С начала 7-го класса познакомилась с Каролиной, мы сидели за первой партой первого ряда. За нами сидят одни мальчики. Нам с Каролиной он нравится... Бывает, только мы из всего класса смеемся над его шутками.

С конца 8-го класса мне показалось, что я его сказочно полюбила. Тогда ходили слухи, что он собирался перейти в другую школу в сентябре. Каждый год такие слухи. Мне было так грустно, что навсегда останусь без его теплой и доброй компании, – и, мысленно расставаясь с ним, даже влюбилась! Но он остался в нашей школе. В нашем классе. На том же месте за моей спиной.

Мы с Каролиной влюбились в Прокофьева. Если кто-то из нас заболел и не был в школе – заботливо пересказываем друг другу всё, чего интересного сказал Сережа Прокофьев. Я написала «влюбились»? Ах, ну нет... мы обе обожаем его. Это такое все-таки отчаянное обожание, яркая жаркая и растерянная симпатия... Или любовь? Мне он просто ласково, тихо и нежно нравился. Всегда восхищалась им и его смелым шуткам. Он одаренный, он такой талантливый... Несомненно, он обязательно станет хорошим актером.

22 сентября 1996. История третья... История про Алекса и духовного брата

Что такое счастье? Любой школьник в нашей стране знает, что самое счастливое время года – это лето! Лето – это маленькая жизнь... Кто моя первая любовь? Думаю, что Прокофьев Сергей – это тоже не совсем любовь. Конечно, я о нем часто вспоминаю. Вижу его регулярно. Но люблю ли?

Говорила же, дорогой дневничок, что с 1 по 10 июля ездила на туристический слет в палаточном городке? У одной из бывших сотрудниц мамы, Ирины Петровны, сын уже такой взрослый и серьезный, прямо мужик, его зовут Марат Нурбулатович. Он мощно тренирует ребят на туристических мероприятиях, на слетах, занимается скалолазанием и проводит «веревочный курс». Через дружбу с маминной подругой и её сыном попала на этот слет. Марат Нурбулатович раньше просил, чтобы я его называла просто по имени, он «всего лишь» на десять лет старше меня. Теперь Марат Нурбулатович сдался. Вот его младшего брата я не зову Рафаэлем Нурбулатовичем. Рафаэлю десять лет.

Половина народа, та, что с нашего края лагеря – туристы-палаточники, а другая половина приехала на Рериховские семинары про какое-то духовное возрождение, таинственные энергии, чистые чакры и непознанные закономерности. У мамы были знакомые в обоих лагерях. Туристам ходить на «духовные» лекции Марат Нурбулатович формально запретил. Но в моем случае сдался.

На этом слете на веревочном курсе мы снова встретились с Булатом и Ромой, Пашей и Алексом, – друзьями Булата, с которыми познакомил нас в мае этого года. В лесном палаточном городке на краю нашего города – ближе к шильнинскому поселку было так хорошо и спокойно, весело и комфортно, запах костров и хвои... Неспешно течет река Шильнинка. Там гораздо ближе познакомилась с ними. У нас, как оказалось, общие взгляды и интересы, мы читали одни и те же книги не по программе, честно говоря, навязанные нашими родителями из лучших побуждений... и, оказалось, не зря...

С 1-го по 5-ое июля мы сидели возле одного костра с Пашей и Алексом, Булатом и Ромой. Нет, не одни, конечно – туристов сопровождал взрослый «надзиратель» – Марат Нурбулатович, про которого я говорила, взрослый дядя, ему 24. Сын друзей нашей семьи, как и остальные дети друзей нашей семьи, подобные нашей, он наполовину русский, наполовину татарин. 6-го июля Марат Нурбулатович с Романом и Булатом уехали в водный поход. Рада была бы остаться в лагере и подольше. Но без Марата Нурбулатовича, который должен был надзирать и нести за меня ответственность, мои родители не хотели меня оставить в палаточном городке. Тут меня выручила мама Марата Нурбулатовича и Рафаэля, Ирина Петровна: я еще одну неделю с 5 по 12 июля жила с нею в старой палатке Марата. Днем Ирина Петровна ходила слушать лекции о просветлении и здоровом образе жизни, а я готовила суп из консервов, мыла посуду и общалась с Павлом и Александром, которые жили по соседству.

Павел живет в Елабуге, раньше, до 93 года он жил и учился в Челнах. Он мне разрешил его называть «Паша», в шутку сказав это разрешение «только близким друзьям, только тебе, Рома, Булату и Алексу». На самом деле его все зовут Паша. Стало быть, все хотят, чтобы считали его близким другом. Окружающие постоянно считали нас с Пашей братом и сестрой, мы друг на друга очень похожи. Пашка очень красивый парень, светлые волосы до плеч и голубые глаза. У меня не голубые глаза, а зеленые, но это мелочи. Не так много можно встретить в Челнах парней с длинными волосами... путаными и нечесаными... Мне такие не нравятся.

Александр живет в Челнах. Все зовут его Алексом, он так всегда и представляется. Мне он сразу очень понравился. Даже не знаю, может, любовь с первого взгляда. Только со второго захода – в день знакомства в мае он мне и не запомнился, а в июле он мне весьма понравился...

Павел и Алекс. Они очень хорошие друзья. Они иногда даже письма шлют друг другу – в соседний город, как и я своим двоюродным сестрам – до этого думала, что только девчонки переписываются...

Все мы втроем решили стать верными друзьями на долгие годы и поддерживать между собой связь. Принесли клятву какому-то Камню Дружбы у реки Шильнинки. Этот камень туристы-походники назвали Камнем Дружбы, Марат Нурбулатович рассказывал легенду, якобы, те люди, кто принесет клятву дружбы на этом месте перед Камнем, будут всю жизнь хорошими друзьями. Мы разыскали это место и поклялись, что мы будем хранить нашу дружбу навеки...

Эта клятва работает? Да, похоже на то. В августе ездила с Асией в её деревню, хоть раз побывать в татарской деревне. Так совпало, там был День Рождения её двоюродного брата Булата в те выходные в начале августа. Алекс тоже приехал к нему на День Рождения, он его лучший друг. После этого Алекс заходил ко мне еще раз пять, дважды в неделю. Каждый раз совсем ненадолго. То кассету занести, то её же забрать, то книгу забрать, то занести. То принес мне сам другую книгу, хотя я его не просила, а сказала только, что это интересно... Надо бы книгу вернуть, фотографии с мая и со дня рождения Булата отдать. Когда соберусь поехать, уже кабы зима не наступила, пока собираюсь!

С Пашей мы переписываемся, посылаем письма друг другу примерно раз в две недели. Сквозь его красивый почерк слышна мелодия его очаровательного голоса. Чувствую себя счастливой, когда думаю об этих прекрасных людях. Должно быть влюбилась! Право не знаю в кого. Кто моя первая любовь?

Впрочем, нет, не влюбилась. Что такое любовь – пока не знаю. Знаю: вероятно, всё это еще не любовь.

27 сентября 1996. Моя первая поездка к мальчику. Пятница

Сегодня очень счастливая пятница! Сразу все то, что делает меня счастливой и довольной. И письма, и поход в гости к подруге... и...

Что надо для счастья? Надо уметь принимать решение. И с утра приняла решение – после уроков поеду к Алексу.

День начался хмуро, но сухо – без дождя.

На занятии «Я и мой мир» сидела с Наташей: Лина сегодня на уроки опоздала, и Наташа попросилась сесть со мною за первую парту. Этот урок обещает быть полезным, интересным и веселым. Вернувшись со школы, первым делом выполнила задание по этому уроку, настроила «Письмо незнакомому человеку о себе».

Решила с утра, после школы снова решалась, надо ли ехать к Алексу? Увидела, что надо перебрать помидоры. Перебирала их, вспоминала милое лето, думала о том, насколько сильно я хотела бы увидеть Алекса. Всё, бесстрашно решилась в этот же день сесть на автобус и поехать к нему. У меня было большое желание увидеть друга, пока он еще не позабыл, кто я.

Пришлось постоять на остановке минут двадцать... под снегом! Да, под настоящим снегом! Снегом, – да, в сентябре месяце!

Пока стояла на остановке, познакомилась с мальчиком. Его зовут Руслан. Он ехал на тренировку по каратэ после учебы. Мы сели на один автобус. Позади нас сидели девочки лет девяти, похоже, ехавшие на рисование, они воодушевленно обсуждали дела сердечные, шептались и смеялись.

– ... Вот. Такова была моя первая любовь, – подытожила, самая высокая из девочек. Вероятно, самая старшая и авторитетная из них.

Я еле удержалась, чтобы не засмеяться! Если бы не этот Руслан, то я бы, возможно, даже прыснула от смеха... Но при нем это было бы совсем непедагогично. Не смеяться! Чему там учила Эвелина, когда мы стояли с факелом знаний? «Видела на дороге раздавленную насмерть кошку? Представь эту кошку и подумай о ней! Сразу перестанешь улыбаться»...

Хотя то, что мы впереди них вместе сидели и подслушивали – это тоже было не совсем правильно. Да, чуть не забыла сказать... Этому мальчику Руслану всего десять-одиннадцать лет.

Как красиво вокруг дома Алекса! Перед домом солнечные липы все желтые-желтые, а во дворе – красные деревья. У него никого не было дома. Постояла у его квартиры, потом у подъезда. Прошла по двору два раза.

Мне все казалось, что вот-вот Алекс придет, и я встречу его. Пошла обратно на остановку. И тут возник вопрос: «А сколько времени? Если еще нет четырех часов, то вернусь, пойду и поднимусь еще раз на его этаж и снова позвоню в дверь. Если уже больше четырех часов – сразу домой!» Спросила прохожего, сколько времени. У него были электронные часы, и он четко и точно ответил:

– 15:57!

На этот раз застала дома маму Алекса, Полину Петровну, – увидела её, только не знала, что это она. Не знала, как она выглядит. Отдала ей фотографии сына. Со дня рождения его друга Булата в деревне – с того дня Алекс заходил ко мне раз пять в августе, но фотографии распечатали с папой лишь в сентябре. Полина Петровна поблагодарила меня, сказала, что обязательно передаст. Приятная женщина, молодо выглядит – не скажешь, что уже бабушка. Это сыну семнадцать – а дочь уже замужем с двумя детьми. Возвращалась, укутавшись в капюшон

пальто лицом, от холода ли, от радости ли – скрывая свою счастливую улыбку от прохожих. Я была счастлива. После этой поездки чувствовала себя иначе. Свободной и смелой!

С остановки посмотрела на дом моей бывшей одноклассницы Асии и увидела свет в её окне. У меня в сумке остались еще фотографии со Дня Рождения Булата. Решила по пути навестить подругу. В комнате Асии мы с ней поболтали об учебе, об уроках, обо всем странном и смешном, что происходит в наших гимназиях. Еще Асия сказала, что Булат очень расстроился после дня рождения, и что он сожалеет о том, что напугал меня ужом. Хорошо, что она напомнила мне про Булата – чуть не забыла, зачем пришла! Вспомнила про фотографии и отдала их.

– О, я вижу, фотографии были напечатаны с большой любовью и заботой! Очень хорошие фотографии! – улыбнулась Асиюшка... и мне показалось, что она дразнила меня. Или нет? Или серьезно?

– Конечно, папа мне помогал, – ответила ей, и Асия кивнула. Вряд ли бы сама смогла так напечатать черно-белые снимки одна в ванной.

Вернулась домой уже в восемь; сообщила родителям, что ходила к Асии...

Между тем, у меня двойная радость: что смогла пересилить свою стеснительность, и съездить к Алексу, и вторая – что Булат чувствовал вину за происшедшее в деревне... В начале августа мне показалось, что не расстроился. Булат такой человек, по которому не видно никаких переживаний.

28 сентября 1996. Письма!

Ура! Сразу три счастья для меня! Три письма! Итак, получила:

Раз! Письмо с семейными новостями от двоюродной сестры Светы из Воркуты... Света дочь моей крестной матери, Анны. Она мне рассказала секрет, который ее просили не говорить. Бабушка Наталья вяжет мне голубой свитер на зиму с кельтскими косами и аранами.

Два! Поэтически-прекрасное осеннее письмо от двоюродной сестры Маши (Марьям) из Казани, она дочь папиной сестры.

Три! Красивое, идеальное лаконичное, но местами совершенно непонятное письмо от Паши из Елабуги, написанное идеальным каллиграфическим почерком. Он поблагодарил за оказанное доверие, что я приняла его в джедаи. Паша «согласен быть джедаем, тренироваться и исповедовать их джедайскую философию». Без меня «никогда бы в жизни не поверил в то, что он сможет быть джедаем»... Не совсем поняла при чем тут его признательность, это все его личные успехи. Письмо доброе, веселое, радостное, местами подозрительно загадочное. Зачем-то стал называть меня «сестрица Лея» и написал какой-то бред, что прилетит ко мне заберет меня со Звезды... Вроде как в начале октября собрался приехать в Челны.

Все письма пришли в один день!!!

29 сентября 1996. «Ты сочинила песню? Ты что, влюбилась?»

Проснулась в девять: папа зашел ко мне посмотреть, нет ли с западной стороны туч. Он раскрыл немного шторы, из-за которой сверкнуло лазурно-синее небо. Словно папа включил свет, – и я проснулась. Дыхание и очарование «бабьего лета», утренняя свежесть и солнце, радостно пронизывающие лучезарной синевой настроившуюся на осенний лад душу, хлынули в комнату из-за занавески...

– Едем копать картошку! – сказал папа.

Прозаично. Я и забыла про картошку! Сколько планов было у меня на этот воскресный день... Просто-таки мечталось выполнить все домашние задания и работы по дому, спокойно и беспрекословно, как зомби... Попросила родителей оставить меня дома, обещала приготовить вкусный ужин к их возвращению. К моему удивлению, родители разрешили мне остаться.

Холодильник был абсолютно пустой... то есть, в нем было несколько долек чеснока и старая начатая горчица, начатая банка домашнего лечо и куча крошек. Папа оставил мне немного денег, чтобы купить продукты.

В магазинах в нашем и соседнем комплексе не было яиц. В одном из магазинов меня нагнала Асия. Ее родители тоже отправили ее за продуктами, Алсу-апы узнала, что яйца есть только на «Московском». Если там нет, то хорошо хоть ее брат в деревне неподалеку живет, там достать можно. Мы на автобусе вместе поехали на «Московский рынок». Желтеющие и краснеющие деревья, яркий солнечный свет, теплые краски... И такой холод! Прозрачные лужи притянули к себе сердечки желтых березовых листьев.

Цены поднялись. Смогла купить только два лимона, десять яиц, два килограмма пшеничной муки второго сорта и три дешевых рыбы для Джина на все оставленные папой деньги, и оставила немного чтобы заплатить за обратный путь.

Вернулась и испекла яблочный пирог шарлотку с нашими садовыми яблоками. Пришел Рафаэль, десятилетний сын дяди Нурбулата. Он мой друг со времени его рождения. Сыграла ему свою первую песню на пианино, там припев «Что же делать без тепла – на дворе уже зима, что же делать когда грустно? Нужно просто улыбнуться». И в строчке: «Что же делать без тепла» он заменил слова на «Что же делать без ТЕБЯ».

Смысл песни совершенно изменился, как будто песня не про осень, а о тоске по любимому... Будто бы я влюбилась! Рафаэль даже напрямую спросил:

– Ты сочинила песню?! Ты что, влюбилась?

– Нет, конечно! Я это... не влюбилась я... – начала оправдываться, прямо стыдно стало. Обидно.

Чего это он решил, что я влюбилась, позор какой... Даже и не подумаю! Словно мне тоже десять лет, а не пятнадцать. Слово «влюбилась» – оно носит негативный оттенок, да уж лучше было сказать «с ума сошла», чем «влюбилась»! Чуть не поссорились!

Разогрела и очистила большую чугунную сковородку солью, отполировала ее солью до идеальной гладкости. Терла сковороду тщательно, думая думу грустную: «Вполне вероятно, что Рафаэль угадал. Наверное, влюбилась. Только пока не решила – в кого именно. И всё-таки такие вопросы девушкам задавать нельзя!». Смешала пшеничную муку, воду и щепоточку соли, и мы с Рафаэлем стали выпекать на ней тонкие-тонкие блинчики без масла.

Рафаэль попробовал первый блинчик и восхитился:

– Ух ты, какой вкусный блинчик! Даже не знал, что можно сделать блины без масла, и чтобы они были такие вкусные.

Он попросил меня разрешить ему выпекать блины, и он сам был поражен, что их так легко переворачивать... Хорошо, что не поссорилась с ним из-за уличения в позорной влюбленности. Рафаэль пек блины, а я конспектировала параграф по истории. Приехали родители с дачи, с дядей Нурбулатом и его женой Ириной Петровной, и с картошкой. Открыла дверь, вернулась на кухню. И тут еще сразу еще звонок в дверь!

Из кухни услышала, мама кому-то говорит: «Вот, только что с огорода приехали», а папа: «Вчера Лейсан специально приезжала к тебе – звать картошку копать... Опоздал!»

Прислушалась к этому разговору, скорее свернула свои книжки, тетради и конспекты. Неужто он? Да...

Приехали все друзья нашей семьи – две семьи, первая – родители Рафаэля – Нурбулат-абый и Ирина Петровна, вторая – Наиль-абый и Нина Александровна с детьми: восьмилетним сыном Тимуром и трехлетним Данилом. Был небольшой праздник, застолье. Наиль-абый и Нина Александровна уехали в семь часов: Данила пора было укладывать спать. Алекс остался. Мы с Рафаэлем и Алексом стали играть в «шарики». «Шарики» – это вариация «китайских шашек», начали с классической игры в «китайские шашки», но затем поставили дополнительные преграды из других шариков, придумали еще другие правила, которые делали игру веселее... и что-то я всё выигрывала, как ни старалась поменьше думать. Рафаэль хотел выиграть, а мне давно выигрывать расхотелось: надо младшим уступать. Пыталась ему поддаваться, но только лучше играла от этого... Расстроенный, что не удалось ни разу в «шарики» выиграть, Рафаэль с родителями уехал в восемь.

Ну и смешно же было на последней игре... Стало ясно, что Алекс-то с самого начала мне поддавался! Жаль, что время так быстро летит... Было 10 часов, и тут пришла к нам сонная мама... И все-таки мы так засиделись. Все время чувствовала, что у меня горели щеки.

30 сентября 1996. Удачный день под крыльями ангела моего...

Мне было так стыдно, что Алекс ко мне пришел, что была красная весь вечер. И оттого, что мы так долго сидели с ним у меня рядом, позабыв о времени, мне стало еще более стыдно. Мне было так плохо от стыда, что я не могла ни есть, ни спать... Одно дело – зашел на десять минут, а другое – парень пришел и остался на четыре часа. Легла и думала о нем, как мы увлеклись игрой в «шарики», как хорошо провели вечер. Как сделать, чтобы щеки не горели, если он еще раз придет...

Понедельник – день тяжелый, и, не выспавшись, плохо себя чувствовала. Понедельник, снова понедельник – а хотелось бы, чтобы это было в воскресенье... А еще лучше – суббота... Ладно хоть был везучий день!

– Что хорошего было в школе? – спросила мама. Она была дома и занималась засолкой помидоров. У неё был дополнительный выходной за то, что она весь год не брала больничных.

– Было, да. То, что учителя меня не спрашивали. А кого спрашивали – «проштрафилась», у них незавидное положение... А меня словно Ангел-Хранитель защищал.

– Правда?! Точно, Ангел-Хранитель! У тебя сегодня же именины... Сегодня и завтра!

Меня зовут Лейсан. Моя бабушка Наталья из Воркуты в 6 лет тайно от моего отца крестила меня под именем София. Мало кто знает об этом, даже родители отца в Бугульме не знают. Таким образом у меня появились и второе – секретное! – имя. И даже именины. А крестик не ношу, он меня только дома охраняет. Говорят, у меня Ангел-Хранитель еще есть.

1 октября 1996. «Секретные именины» – Нежданные гости

– Что такое «обломовщина»? – спросила меня Каролина на уроке литературы, пока Венера Петровна вышла на пять минут...

– Хорошо, Лина, слушай: Обломов так говорил о собственном образе жизни. Когда ничего не надо и ничего не хочется, застой такой в жизни, от которого грусть и апатия. «Обломовщина» – это ничегонеделание, ленность, которую олицетворяет собою главный герой, Обломов. Из штампов литературы: «обломовщина» – неотъемлемая часть русского «авось», и «Смерть Обломова – это результат „обломовщины“».

Венера Петровна вернулась, и вызвала Каролину.

– Так, начнем. Каролина, ты можешь нам рассказать, что такое «обломовщина»?

– Это неотъемлемая часть русского «авось». Это апатия, когда человек ничего не хочет... (и так далее).

– Молодец, Каролина! Ты сегодня отлично подготовилась. Садись, пять!

Мы с Каролиной сегодня обе были рады. Восторг и счастье, даже не подозревала, как приятно может быть оказаться полезной, помочь...

– Спасибо, дорогая! – сказала мне довольная Каролина после урока. – Хорошо, что ты мне успела пересказать. Думала, что обломовщина – это как-то связано со словом «облом».

– Нет, «обломовщина» – это не от «облома», как сейчас говорят... Сейчас бы «обломовщиной» назвали бы другое – это когда во всем неудача. Тебе везет сегодня. А у меня сегодня как раз явно «обломовщина» от слова «облом»... Целый день, сама знаешь...

Не стоило мне и сегодня надеяться на своего Ангела-Хранителя... Надеюсь, что раз именины у меня сразу два дня подряд – то это замечательно: за меня Ангел-Хранитель вступится, и меня сегодня спрашивать не будут... Как и вчера. Уроки я делала, да основательно не готовилась... На истории не знала про рантье, на английском текст правильно прочесть не могла (не проработала транскрипцию слов, а сделала только перевод), на алгебре все хоть и поняла, да знаки “+” и “-” в уравнении напутала. Про проверку нашей добросовестности на геометрии и говорить не стоит... Попалась с учебником под партой, за списыванием доказательства теоремы. Как мне было стыдно... просто какой-то позор!

– Видишь, мне сегодня не везет... Сплошной облом! Облом за обломом! «Обломовщина» по твоей изначальной версии...

Каролина закивала головой.

– У тебя сегодня день Ангела, – именины, да? – спросила она.

– А откуда ты знаешь? Какие именины?! Меня же Лейсан зовут!

– Ну ты даешь, ты же мне рассказывала, что тебя крестили как Софию. Три года как дружим, странно не знать...

В этот вечер у меня дома случился неожиданный праздник. Ко мне неожиданно пришли друзья. И Каролина, и Алекс пришли, и Асия с Булатом. Булат к Асии заходил, а Асия собиралась ко мне – вот они и пришли вместе. Даже Паша в этот вечер случайно и неожиданно нагрянул к нам из Елабуги. Он говорит, что не знал, что мы все тут решили собраться, что за повод? Мы «пошутили»: именины у Лейсан. Да это все само собой получилось, спонтанно.

Паше просто по делу надо было в Челны, в клуб на собеседование по работе – вот он и надумал к «названной сестренке» заскочить на пару часов.

Так нас шестеро человек и собралось. Никто вроде и не собирался прийти на это незапланированное спонтанное собрание, никого не звали. Первый раз как отмечаю именины. Здорово, теперь могу дважды в год отмечать свой «день рождения» – весной и осенью! К чаю у нас

дома ничего не было. Испекла пирожки картофельным пюре – больше ничего на стол подать не было. Алекс принес пакет с пряниками (они были черствыми, но все равно вкусными). Паша привез шоколад, сразу три плитки... Когда родители пришли с работы, они увидели всю нашу шумную веселую, но трезвую (разумеется, и слава Богу!) компанию. Папа попросил поесть, дала ему пирожков с картошкой. Ужиная, он по привычке включил наш черно-белый телевизор на новостном канале.

Тогда мы переместились в мою комнату, где у стены стоит фортепиано. Булат удивился, что у меня дома такой инструмент, и спросил:

– А кто играет...?

– Моя мама закончила музыкальную школу по фортепиано. Но она вообще не играет. Зато, музыкальной школы школы не окончив, играю я. Моя бабушка из Воркуты в юности играла на фортепиано, моя мама играла... теперь я играю – это у нас семейная традиция...

– Сыграешь что-нибудь? – спросил Булат.

Хорошо хоть, не все успела забыть. Сыграла «Адажио» и «Менуэт» из книги – пару несложных классических произведений.

– Вы еще не уснули?

В памяти всплыла реминисценция², как мы с Лизой, одаренной девочкой с музыкальной школы экспериментировали с сочетаниями известных мелодий и пытались разработать систему создания музыкальной композиции из «хитов» прошлого. Лиза перемешала мотивы «Просто Марии» и «Лунной сонаты», а я объединила «Шергбургские зонтики» с «Историей любви».

– Интересно! Вроде что-то знакомое чувствуется, кажется, слышал похожее, а сразу не угадаешь... – засомневался Паша. Ты, стало быть ты, Лейсан, тоже джедай³...

Паша и Булат попросили сыграть это все с самого начала раза три. Мне неловко было – так много за весь вечер ко мне внимания...

– А «Лунную сонату» можешь? – спросил Паша. Наверное, это самое известное произведение.

– Только начало, первую четверть произведения.

Сыграла начало... После этого шикарного начала такое ощущение, что все оборвалось на полуслове, и гостям хотелось дослушать...

– А еще что можешь сыграть? У тебя какая-нибудь любимая мелодия или песня... – спросил Паша, как стало ясно, что четверть произведения закончилась.

– Есть любимая мелодия. Могу её сыграть к сожалению, лишь кусками – пока не всё подобрала. Попробуйте угадать?

– Это как в телешоу «Угадай мелодию»? – спросил Паша.

– Хорошо, слушайте. Лина, не подсказывай... – вспомнила, что играла ей... Сыграла им, что помнила, те пару первых минут, что успела переписать после «Сольфеджио» у девушки, которая заканчивала музыкальную школу.

² Реминисценция – это использование отдельных элементов или мотивов ранее известных произведений при создании нового произведения.

³ Павел сказал «диджей»...

«Остальное не важно», (фрагмент мелодии, 4/4)

С окончанием последних аккордов на этом месте Булат кивнул и сказал: «Остальное не важно».

– Почему не важно, Булат? В смысле, не важно?.. Не хочешь угадывать – не угадывай! – возмутилась Асия...

Она-то много мелодий слышала, надеялась угадать.

– Асия, Булат угадал, – сказала я. – Если дословно перевести название – «Остальное не важно».

– Точно, «Nothing else matters»? – удивился Паша. – Не думал, Лейсан, что тебе нравится «Металлика»!

– Сама не думала, что мне может нравиться «Металлика». Только пара песен, – я закрыла крышку фортепиано.

Мы шестеро стали обсуждать, какие сейчас песни популярны, кому какие нравятся, а Паша даже записывал к себе в карманный блокнот названия наших любимых «величайших хитов современности».

– Осторожно, за нами следят! Возможно, работает человек из КГБ, он постоянно что-то записывает! – пошутила Асия про Пашу.

– Настоящий работник не станет при всех записывать, это привлекает внимание. Вряд ли это Пашка, не верю, – запротестовала я. – Про Алекса – тоже сомневаюсь. Я бы сказала, что единственный человек из нас, который может работать в КГБ – это вот, Булат!

И мы с Асией, девчата, те кто всю сознательную жизнь над ним прикалывались, привычно как по команде прыснули от смеха. Как обычно, Булат не смутился. И вовсе не казался расстроенным, даже немного улыбнулся.

– Почему я? – спокойно и невозмутимо отреагировал Булат, пожав плечами.

– Вот видите, он даже не удивился! – пояснила Асия, проявляя солидарность.

– Зачем КГБ? Лучше, может, я стану юристом? – переспросил Булат.

– Ну, сначала можно и юристом... – «снисходительно» махнула ему рукой: – Даю разрешение... Можно и так начать, так и начинают...

Паша интересовался, какие песни, какие музыкальные хиты сейчас считаются популярными. Он же джедай, ему важно знать... или диджей, как правильно-то?.. Ему к 8-ми вечера надо было идти вести вечер в ночном клубе. Он извинился, что ему пора выходить и придется покинуть наш «светлый дом». Перед уходом сообщил к сведению, что может взять с собой в ночной клуб бесплатно максимум двоих, но нужно, чтобы уже было 16 лет. Никому из нас девочек, как нарочно... то есть, мне надо сказать, к счастью... нет шестнадцати. Всем нам по 15. Паспортов ни у кого нет, паспорта лишь в следующем году получим... А разрешения от родителей – и подавно! Нет-нет, спасибо!

3 октября 1996. Ощущать под ногами дорогу, по которой идешь...

Что надо школьнице для счастья? Нужно не учиться денек – вот и счастье! А еще прогуляться у дорогих взору камских берегов... А еще счастье – это просто момент, один настоящий момент. И это момент настоящего времени.

Девочки не учились сегодня всю женскую часть нашего класса отправили в Медгородок на обследование состояния здоровья. На всякий случай, – раз придется долго ждать и делать будет нечего – взяла с собой книгу Максвелла Мольца «Я – это я, или как стать счастливым». Оказалось, это весьма интересная вещь, наводящая на великие размышления!

Странно. Нет, не странно, что в Америке пластический хирург пишет книги по психологии. Интересно, что он пересекает незримые границы между разными вещами, а что соотносится с моим видением и восприятием жизни. Давно знала, что мы, люди, не можем воспринять всего, что окружает нас, не видим того, что происходит.

«Остановитесь, посмотрите, прислушайтесь! Сколько в настоящий момент в вашем окружении присутствует образов, видов, звуков, запахов, которые вы не воспринимаете! Когда вы в последний раз по-настоящему ощущали под ногами дорогу, по которой шли?»

Счастье – в чем оно? В том ли, что когда-то было или будет? Может ли быть, что оно прямо сейчас? Два часа гуляла с Каролиной и её спаниелем Голди по набережной реки Камы. Там красиво. Пыталась увидеть и прочувствовать всё. Позолоченные листья, непросохшие тропинки, прозрачные ручейки. «Птичья рощица», как мы с Линой называем это место – сбрасывает листья и сереет. В этой роще постоянно живут какие-то птицы... Мы только решили повернуться, пройти по бревну через широкий ручей, как вдруг кто-то рядом с нами зашумел, взметнулся, захлопав огромными крыльями.

«Утка!» – удивленно произнесла Лина, удерживая на поводке Голди. Это был шикарный селезень, он был грациозен великолепен даже в своем побеге...

Каждый день беспокойство да вечные дела! Чего стоит пойти в этот мир нетронутой природы – это ли не счастье?.. Ходила на Каму, стараясь остановиться, посмотреть, прислушаться, ощутить дорогу, по которой иду.

4 октября 1996. День учителя

Как и водится, начну со счастья... Сегодня был удивительно счастливый день. И еще более счастливый вечер!

Наш класс был дежурным классом по школе, и пришли к 6:50 украшать школу. Поздравляли учителей. Поздравляли нашу классную, Веру Алексеевну, преподнесли от лица класса наши скромные подарки – конфеты и розы... Мы все стояли и искренне аплодировали. Все мы были в приподнятом настроении.

В школу пришла Эмма Мелентьевна с дворового театрального клуба «Вега». Она предложила записаться в театральный клуб. А нашего великого таланта, Прокофьева, с нами не было, он был на школьной репетиции. Но я взяла её пригласительный, передам ему. Или сама схожу.

Вместе с Каролиной после школы прогулялись с Голди и зашли ко мне. «Только до пяти часов!» – сказала Лина. Сегодня у её мамы праздник, и они вдвоем приглашены на вечер для учителей.

Пошли гулять, на обратном пути зашли ко мне. тут позвонила в дверь Асия, а еще через полчаса заехал ко мне Алекс. Совпадение: пришел он в то время, когда я показывала Асие и Каролине книжку М. Гарднера «Математические чудеса и тайны», которую он же мне и дал, и я дочитала только вчера.

– Алекс, долго жить будешь!

Алексу представила и Лину, и снова Асию. Хотя они и так знакомы – Асия и Булат же меня с ним и познакомили. Каролина вскоре после прихода Алекса ушла: Голди так чинно лежал на коврик в прихожей и. Лина повторила для всех причину своего ухода и сожалела: хотела бы пообщаться с нами подольше, но не может остаться.

Лина пошла, и мы втроем с Асией остались и обсуждали математические фокусы. Потом мы переключились на тему об энергии. Точнее, про переходы энергии – от одного человека к другому. Что одни люди накапливают «энергию», копят в себе счастье. Другие же не способны накапливать энергию, или же её так мало, что они могут прийти и забрать эту энергию. Таких людей называют «энергетическими вампирами». Они эгоистичные эмоционально незрелые личности, испытывающие недостаток в соперничестве и получении энергии из собственного «источника».

Это счастье, когда нет в твоём окружении никаких энергетических вампиров – иначе вся энергия утекает, как вода в песок... Алекс поделился с нами мыслью, что у каждого есть способность к «безусловной любви». У одних больше, у других меньше. В какой-то момент жизни у любого человека иссякает энергия, и он может стать «вампиром». Он сказал, ему повезло, что в его ближайшем окружении нет вампиров. Да, мне тоже повезло... Все его близкие друзья спокойны, открыты и ответственны. Алекс поделился с нами секретом о том, что у всех из его ближайших друзей большой запас энергии... (и еще чего-то, не помню дословно, что сказал Алекс, кажется, безусловной любви).

– Да, я знаю одного из них... Именно такой – сказала я, подумав о Паше.

– Да. Булат как раз такой, – вполголоса произнесла Асия, кивнув мне.

Асия молча слушала. Удивленно молчала, задумчиво, потом вопросы стала задавать про понятия «энергии» и условности любви. По всему дому стоял вкусный запах выпечки, которую мы с Асией пекли в духовке. Пришла мама, и мы вчетвером попили чай с шарлоткой. У нас в огороде начал плодоносить новый сорт яблок: желтые, некрупные, необыкновенно вкусные, как мёд. Накрыла их полотенцем, чтобы Алекс их не видел и не расстраивался: он тоже принес пару яблок. Магазинные. Из них я и сделала шарлотку.

Тут и мама пришла с работы. Мы все вчетвером с мамой, Асией и Алексом попили чаю с шарлоткой и решили, что пора расходиться. Вернула Алексу книгу про чудеса и тайны математики. Папа приехал. Не было и восьми часов, как стемнело. Мы с Сашей проводили Асию, и я пошла проводить его до остановки...

5 октября 1996. Ночная прогулка

(Дописываю это на следующий день, потому что вчера не было времени закончить).

Пошла провожать его до автобуса... Можно было бы и за восемь минут проводить. Вот бы не подумала, что... что можно за время провожания пройти 10 километров... потратить на провожание два с половиной часа. Таким образом, могла бы его лучше и сразу до дома пешком проводить, и обратно на автобусе вернуться.

Пока его провожала, мы никак не могли закончить свои размышления – свернуть тему... свернули на проспект Чулман, и по нашему проспекту Чулман раз десять «вперед-назад» маячили туда-сюда, и все болтали, смеялись и разговаривали и не могли попрощаться. Никак не получалось закончить разговор и спокойно разойтись по домам. Поняла для себя: Алекс тот человек, с которым я хотела бы быть. С ним очень спокойно и просто. Он делает меня счастливой одним своим присутствием.

Как хорошо гулять ночью! Казалось раньше, что страшно, что темно, только вот нет – светло от белого света фонарей, редко встречаются на пути прохожие. К тому же спокойно и... защита рядом.

Говорили о наших открытиях, поделилась философией, почерпнутой из книги доктора Максвелла Мольца о том, как стать счастливым. Потом задавали друг другу загадки на внимательность.

– Сколько людей прошло нам навстречу, пока мы до поворота шли? – задал мне, например, Алекс вопрос на внимательность.

– Четверо! – угадала я.

Угадала, потому что помнила лишь троих прохожих, а одного добавила на всякий случай. Ещё смотрели на окна девятиэтажек, какие зажженные окна образовывали случайные рисунки, цифры, знаки...

Обнаружила в себе пару недостатков, в сравнении с Ольгой Ильинской из «Обломова». Ольга Ильинская, она-то была вершиной женской природы, естественна и малоэмоциональна, у нее был чистый и трезвый ум. У меня ум не такой уж кристальный, я эмоциональна, – нет, далеко не вершина женской природы, воображуля и хохотушка.

Саша предположил:

– С первой нашей встречи мне показалось, что ты постоянно носишь на себе... этот... – он смутился.

– Крестик? – подсказала я.

– Нет, ну... знак неприкосновенности... Или строишь из себя принцессу... Такая тихая и скромная. А сегодня вечером я понял, что ты даже и не такая.

– Это может быть объяснено тем, что не знаю... как с тобой себя вести... как вести себя с парнем. Знаешь... еще никогда... даже за руку ни с кем из мальчиков не держалась. Впрочем, нет, держалась – но только в детском саду. Но там другое – воспитательница заставляла.

– ...Даже за руки держаться впервые – это уже впервые! – и он веселым шепотом добавил: – Ты не поверишь... А у меня тоже. Впервые.

Было поздно. Алекс на прощание пытался вспомнить крылатую фразу о людях, для которых время не существует.

– Как там говорят – «Любимые часов не наблюдают»...

– Говорят, «Счастливые часов не наблюдают»... Это «Горе от ума».

– Да, мы совсем замудрили сегодня с разговорами. И правда, горе от ума, заболтались и потеряли счет времени...

– Это в смысле, Грибоедов, «Горе от ума», оттуда цитата...

Подите, сердце не на месте;
Смотрите на часы, взгляните-ка в окно:
Валит народ по улицам давно;
А в доме стук, ходьба, метут и убирают.
...Счастливые часов не наблюдают! (*прикрыв рот, словно это
говорит другой человек*)...
Не наблюдайте, ваша власть;
А что в ответ за вас, конечно, мне попасть.

«Счастливые часов не наблюдают!» – это мы в школе репетировали, нам задавали учить сценки из этой комедии. Мне как раз пришлось играть Лизу в этом эпизоде про «Счастливые часов не наблюдают»...

– Да... Помню. – он кивнул головой, – это больше подходит, чем «Любимые часов не наблюдают»... И не будучи влюбленным можно быть счастливым и не наблюдать часов.

Не знаю, была ли влюблена, но я однозначно была счастлива! Была счастлива от прожитых двух часов долгого провожания, от первого держания за руки, от душевных разговоров. Как писал герой романа Достоевского «Белые ночи», мечтатель-романтик, изложивший на бумаге воспоминания о своей единственной любви: «*Разве этого мало – минута счастья на всю жизнь!*»...

– 21:50. Пожалуй, теперь мне надо отвести тебя домой, – сказал Алекс, и неожиданно повторил последнюю цитату из «Горя от ума»:

*Не наблюдайте, ваша власть;
А что в ответ за вас,
Конечно, мне попасть!*

Не ожидала от него! В итоге Алекс, которого я пошла провожать, сам проводил меня назад до моей же квартиры. Мы вернулись в 22:03 – в 11-ом часу ночи. У меня с родителями строгий уговор, что я должна быть дома в любом случае в 22 часа!

На прощание мы, не сговариваясь, вместе одновременно подняли ладони и хлопнули в ладонь друг другу. Затем пожали друг другу руки. (Обычно так ребята прощаются... Или встречаются? Не знаю, девочки точно так не делают!).

Мы пока шли почти друг на друга не смотрели, только на дорогу... И когда он перед моей дверью пожимал мне руку, в этот момент смотрел мне прямо в глаза. Это была всего минута, может чуть больше... Нет, все-таки меньше минуты... примерно половину минуты. Мы стояли в эту половину минуты за дверью, держа поднятые вверх ладони. Он пожал мою ладонь. И в этот момент я поняла: у меня есть самый настоящий друг.

Наверное, настолько остолбенела от происходящего, что он в эту паузу сам быстро глянул на свои часы и тут же нажал звонок моей двери.

Родители дома беспокоились. А папа стоял в коридоре одетый с ложкой для обуви, он собрался ехать к Каролине забирать меня. Папа пошутил, пусть уж теперь Алекс сам до остановки дойдет... «Прости, Александр! Второй раз за этот вечер мы Лейсанку не отпустим провожать тебя!»

11 октября 1996. День рождения Милы... без Милы

Снова в эту очередную пятницу мы втроем, не сговариваясь, собрались у меня дома. Втроем – это Каролина, я и Алекс. Не договаривались, просто собрались.

Тут Асия зашла. Она забежала ненадолго, у нее за спиной были в руках букет из белых хризантем и красивый пакет. И тут меня осенило, как током ударило. У нашей общей с Асией подруги, у Милы, был день рождения – 17 лет. Каждый год я ходила к ней на день рождения. Как я могла забыть, неужели уже сегодня 11 октября?! У меня был приготовлен подарок для Милы... Но гости пришли... Асия и заходила за мной, чтобы мы вместе пошли на день рождения, но раз я совсем забыла про это... и было неудобно всех выгонять. Сказать, у меня на вечер другие планы были. Подарок для Милы был готов – браслет с малахитовым камнем, Мила – «Весы» по гороскопу.

Асия зашла, мы немного поговорили. Попросила у нее прощения, и по-татарски сказала, что у меня гости: и правда на этот вечер с ними не договаривалась, хотела пойти с ней в гости к Миле. Но теперь не могу. Он снова пришел, вот... По-татарски мы говорили, чтобы Алекс и Каролина не поняли... Асия намекнула, что и её двоюродный брат тоже там будет.

– Гафу ит...

– Барысы да билгеле синец белән! Нәрсә Миляушага тапшырырга-әйтергә кирәк? (Всё с тобой ясно! Что мне Миляуше передать?)

– Менә, беләзек. (Вот, браслет) Әйт, мин алмыйм. «Гафу ит» минем өчен. (Скажи, что я не смогла пойти. Извинись за меня).

– Чирләдеңме? (Заболела?) – с открытой иронией спросила меня Асия.

– Йөрәгем яна (Сердце горит), – улыбнулась я, давая понять, шучу...

Асия сделала недоверчивое шутливое выражение лица, показала мне кулак, потом покачала головой.

– Гафу ит, Асия, ярар? (Прости, Асия, ладно?)

– Ярар иде... (Да ладно...)

Вот так Асия ушла, а мы втроем остались. Мы довольно долго сидели и общались, и было время позднее, половина десятого, когда мои гости решили: «Пора расходиться по домам». Точнее, это даже не мы решили, папа пришел и сказал, что хоть завтра выходной, пора и честь знать.

Мы решили с Алексом, что пусть он Каролину проводит, уже поздно.

– Может, я тоже пойду Лину провожать? – как бы всерьез спросила я.

– Нет уж, не сегодня! Знаем мы, как вы «провожаетесь»... – посетовал папа.

Каролина вопросительно посмотрела на меня. Я удивленно скосила глаза на потолок, мол, вообще не знаю, о чем это папа...

Они ушли. Сыграла на фортепиано вступление к «Nothing Else Matters»... Под эту музыку на меня нахлынуло чувство, что я что-то забыла, упустила, потеряла... Мне и правда хотелось пойти к Миляуше вместе с Асией. У нее на татарских вечеринках так весело! Асия не напомнила заранее, зашла в последний момент, думала, помню. Моя вина, сама забыла про этот праздник у Миляуши... У меня были гости. Надо было договорить о всем том, о чем мы начали говорить с моими гостями... А как хотелось пойти!

О чем я жалею? Чувство вины. Все было отлично, у нас тоже был хороший вечер. Даже лучше! В мою жизнь одни новые друзья приходят, другие старые – уходят. Вот уже пять лет ходила на дни рождения Миляуши, каждый год. И Булат тоже там должен был быть. И мне теперь совестно, моя новая дружба – это словно измена моей старой дружбе... Времена меняются. Меняется окружение, люди, общение, привычки... Похоже, сегодня сделала свой выбор.

В пользу новой дружбы. В пользу тех, кто мне дорог. Счастье – это уметь делать выбор смело, чтобы не возвращаться к своему сожалению, не думать, «а что если» – жить радостно и уверенно.

16 октября 1996. Первое признание. Письмо, которое заставило меня заплакать

Что там спрашивала про счастье? Каждый день – новый ответ. Этот день наконец-то перевернул во мне некоторые представления. О себе. Как и любой девочке, мне тоже важно знать, что я могу нравиться и что кому-то приятно и интересно мое общество... Самое приятное и важное, о чем хочется узнать в 15 лет – что кому-то очень нравишься. Это важно. А уж узнать, что в тебя влюблены – это ли не счастье?

Счастье – это быть любимой, нужной, желанной. До этого меня ни разу не приглашали на танец одноклассники... До этого я переживала из-за каждого маленького прыщика... Переживала из-за своих оценок и поведения, из-за того, что отличница, а попалась за списыванием... Переживала в мелочах, когда решала – красить ли утром ресницы: девчонки с класса одобряют, а учителя – осудят. Переживала из-за того, что обо мне подумают, из-за чужого мнения. Хочется быть и умной, и красивой, и вежливой, и правильной гимназисткой...

Но главное, чего хочется... Чего хочется любой девушке – быть любимой!

В школе был «срез» по истории и контрольная по математике. Пришла домой усталая, вошла в свою комнату и увидела у себя на столе письмо из Елабуги, от Павла... Наверное, папа перед работой проверил почтовый ящик и положил письмо на стол. Будут вопросы. Все равно! Счастью не было предела! Как в стихах Э. Асадова:

Как мало все же человеку надо!
Одно письмо. Всего-то лишь одно.
И нет уже дождя над мокрым садом,
И за окошком больше не темно...

Какие красивые письма пишет Павел! У него просто талант рассказывать разные истории... и не только устно у костра. Еще лучше выходит в письме. У него прекрасный каллиграфический почерк, лучше чем у меня. Павел писал о том, как он восхищен, как я ему понравилась. *«Милая и славная девчонка»*, такая же, как и его сестренка. Он хотел бы нас познакомить... У нас с ней *«одинаково сладкая улыбка»*. Зовет меня в Елабугу. В гости. Потом он писал про Елабужскую радиостанцию, про какое-то их новое радио, про успешное интервью. Люблю мелодию его голоса. Паша говорит о том, что я не зря отметила летом, что у него потрясающе приятный тембр голоса. Его берут на музыкально-танцевальную радиостанцию на год! Он в медицинском колледже доучивается на медбрата. Восхищаюсь им? Однозначно. Влюбилась ли я в Пашку?... Нет. Если только немножко.

Ему уже восемнадцать. Пашка сожалел, что у меня в конце августа не получилось приехать на его 18-летие. Все его лучшие челнинские друзья – Рома, Алекс и Булат приезжали. В следующем году он обязательно ждет меня к себе в гости на день рождения.

Нет, не забыла, что у него день рождения в конце августа! Я знала, что можно приехать и без приглашения... Но не могла же явиться к нему без приглашения... Что я, влюбилась, что ли, чтобы одной к нему в Елабугу ехать?

Паша давно хотел стать джедем⁴ – и как он меня встретил, то его мечта сразу стала сбываться... Но это все не так важно, как... как то, что в этом письме содержалось предположение, что мы... влюбились друг в друга... Совсем обалдел, что ли? Он так и написал:

⁴ «Диджеем», на самом деле. Лейсан перепутала, с первого письма и на пять последующих...

«Ты мне очень дорога, ты не представляешь, как я горячо и искренне восхищаюсь тобой... Я влюбился в тебя с первого взгляда. И ты тоже?».

Ничего себе! Так и хотелось его сразу осадить и возмутиться... Так хорошо письмо началось... Меня растрогали его слова. До слез. И расстроили. До слез. Да что же такое, с чего это была ему «сестренка», и летом он меня так и называл, а теперь с чего-то он взял, что я в него влюбилась?! Если он мне «названный брат», я ему как вторая сестренка. У него есть и родная сестра. Но у меня-то другого брата нет!

И люблю его как сестра. Так совсем не обязательно влюбляться друг в друга?! Может, мы все-таки сможем быть... хотя бы друзьями?

17 октября 1996. Ответ на письмо Паши

Я знаю, что Паша – он слишком влюбчивый. Он может влюбиться по-настоящему три раза за месяц. И все три раза по-настоящему. Пребывала сразу в двух противоречивых чувствах: в недоумении, в возмущении... и в умилении... Не могу...

С другой стороны, по-эгоистически приятно знать, что я ему *«очень дорога»*. Душевно, Пашка мне тоже дорог. Нежно дорог.

В самом конце письма было опять подтверждение своих чувств и серия ложных догадок. Оказывается, он думал, что решила стать названной сестрой оттого что *«не хотела признаваться в своих чувствах, так как думала, что у меня <т. е. у него> уже есть девушка»*... Паша считает, что я его люблю. Якобы я скрытная, никогда не стану открыто демонстрировать свою любовь, как удивительно хорошо умею скрывать свои эмоции. *«Я тебя обожаю, мое дорогое солнышко... Знаю, что меня любишь»*...

Нет же, не умею я скрывать свои чувства и эмоции... Было бы что скрывать... Нет, у меня и мысли такой не было! Весь вечер вчера думала о том, как написать ему ответное письмо. Считаю своим долгом разубедить Пашу, что я прямо-таки «люблю». Да, Пашка мне тоже дорог, и люблю его как брата, но нет и речи пока о любви как к парню, как к мужчине... в этом понимании.

«Дорогой мой брат Пашка» – начала писать ответ. Он в июле разрешил мне, как и членам его семьи, называть его «Пашка». Только потому что я произношу «Пашка» нежно и ласково. Всем остальным он разрешает к себе обращаться только «Павел», друзьям – «Паша».

Потом написала о том, что поддерживаю его стремление быть джедаем⁵...

Рада, что он будет работать на местной Елабужской танцевально-музыкальной радиостанции. Паша прав – это его лучший выбор... И потом, постепенно подготовив Пашу на первых трех страницах, написала на последней четвертой странице: ... *«Коли ты еще не уснул, читая три страницы этой цепухи»*...

Ты прав. Я люблю тебя. Но как сестра брата. Ты же знаешь, что мы с тобой как брат и сестра. Мы никогда не сможем быть вместе – мы слишком похожи друг на друга. В этом возрасте мы все так влюбчивы. Только влюбляемся мы не оттого что по-настоящему нашли вторую половинку. А потому что просто очень хочется влюбиться!

*Никто не сможет этого скрывать,
Каждый хочет быть любимым отчаянно.
Хочет, чтобы был тот, кто его понимал,
Ждет любви, теплоты, понимания.*

Я должна сказать тебе: ты не любишь меня. И ты не можешь любить... По правде говоря, я не та девушка, о которой ты мечтал. Придет твоя настоящая любовь, и тогда ты проснешься, увидишь – это не я. Тогда, Пашка, тебе будет досадно и стыдно за свою ошибку... Просто подожди, не торопись, и быть может, твоя настоящая любовь, твоя вторая половинка найдет тебя.

Еще раз, еще раз перечитываю письмо. Еще раз думаю, как же сказать, что добавить. Как правильно сформулировать отказ, чтобы не обидеть его... Мы же сразу с ним в июле решили, что отныне мы будем просто братом и сестрой... Сразу так и было решено: он и есть мой брат – «названный брат», а я ему «духовная сестра»... Павла с нашей второй встречи в лесу

⁵ Приписка сверху: «Ой, дорогой дневничок, я имела ввиду „диджеем“. В октябре так и отправила письмо с поощрением быть джедаем»...

на туристическом слёте я и правда полюбила, тепло, как сестра брата. Он дорог мне и как хороший друг.

Написала письмо и отправила свой ответ сегодня, на второй день... Всё-таки ответ на такие вопросы не должен заставлять себя ждать неделями. Как это сложно – писать отказ! Первый вариант своего письма залит вчерашними слезами. Думаю, размышлений о счастье в этой записи не будет. Если тебе признаются в любви – это, оказывается, не всегда счастливый опыт и радостное событие...

18 октября 1996. Я на грани влюбленности...

Я на грани влюбленности... Кажется, я люблю кого-то. Обеспокоена, до часу не могу нормально уснуть уже вторую ночь. Такое ощущение, что я крепко влюбилась!

Но правда, даже и не знаю в кого! В школе я мысленно люблю Сережу Прокофьева... Как получаю письмо от Паши – готова танцевать и носиться по комнате с победным индейским кличем. Приходит Алекс, – так смотрю на него, и тихонечко влюбляюсь.

Это нехорошо, правда? Раскаиваюсь и сожалею, что так происходит. Как сказала бы про это Ольга Ильинская из романа «Обломов»:

«Ваше настоящее люблю не есть настоящая любовь, а будущая. Это только бессознательная потребность любить»... (И. Гончаров)

Это не настоящая любовь. Из-за нехватки реального горячего, в отсутствие огня, такая любовь горит холодным ложным светом.

Забыла, куда вчера положила Пашино письмо, чтобы больше его не видеть... А сегодня хотела достать и перечитать. Перерыла весь письменный стол и книжные полки, учебники. Мама пришла и стояла на пороге моей комнаты в замешательстве, продекламировала стихи: «Она сидела на полу и грудю писем разбирала, и, как остывшую золу, брала их в руки и бросала»... Не поняла культурного стихотворного обращения, и мама открыто заявила, что у меня в комнате полный бардак, и что мне надо прибраться. Затем она смягчилась и предположила, что я собралась навести порядок. Мама посоветовала, что в этом случае все стоит делать постепенно и не выгребать всё разом.

После того, как разгребла комнату, написала заданное на дом сочинение «Школьные годы». Писалось необыкновенно легко, быстро, так просто, только взялась за ручку... Спасибо, дорогой дневник, моя привычка вести дневник оказалась полезной!

19 октября 1996. «Осенний Бал» десятиклассников

В эту субботу – впервые за этот учебный год – пришлось проснуться пораньше, чтобы пойти в школу. Вечером же состоялся «Осенний бал».

На географии Каролины не было, и я сидела одна. Досадно: в это же время другой человек из нашего класса тоже сидел один – Прокофьев. Прямо за мною. Но ему и в голову не пришло, наверное, что... что можно... Ладно, наши мальчишки знают о том, что мы с ними принципиально не садимся с седьмого класса... Можно было... ну хотя бы попробовать.

В классе еще полно мест, где можно сидеть. Не обязательно сидеть компактно и ближе к учителю... На мгновение показалось, словно он ждал, что я сама предложу этот вариант. Но у нас была контрольная. И у нас был один вариант. Первый.

Уроки закончились. На улице было холодно. Просто зима в осенних иллюстрациях: золотые листья наполовину опали с берез, на земле изморозь; хмурое, но местами лазурно-голубое небо акварельно смешалось с растворяющимся в нем розовато-белым облаком.

По моему романтичному описанию природы можно кое-что предположить, да? Приходил Алекс. Он принес два яблока – мне и... себе. Мы сидели на диване в моей комнате, и разговаривали. Но затем он решил играть в «молчанку», решил ничего не говорить вслух, только пожимать плечами или качать головой – «да» или «нет». До сих пор не могу понять цели всей этой игры, но мне игра понравилась, хотя так мы только запутали друг друга.

Потом он снова обрел дар речи. Решил все наши отношения разложить по полочкам, что у нас много разного: возраст, воспитание, цели...

Алекс попросил о моей честной критике его недостатков. Он спросил есть ли в нем что-либо такое, чем я недовольна, или что-то раздражает меня в нем. С чего бы было, что мне в нем что-то не нравится? Странно, так и не смогла его ему по его просьбе сразу же раскритиковать. Сказала, что, вероятно, пока я его плохо ещё знаю. Пока всё нравится. Спросила в свою очередь, а что его во мне, может раздражает или не нравится?

Алекс признался: хотя он меня уже достаточно хорошо знает, оказывается, ему сложно со мною: *«Ты для меня – сложная задача. Сложно разговаривать с тобой: тебе надо так суметь сказать, чтобы – во-первых, тебе не обидно было, а во-вторых, чтобы ты поняла»...*

Вот, он сразу разгадал мой недостаток – что я чувствительная и обидчивая. Хотя даже до сих пор на него пока ни разу не обижалась! Почему? Он предвидит мои чувства на два шага вперед, поэтому не дает повода. Потому-то, вероятно, никогда и не обижалась. А ведь я могу...

Сказала Алексу, что мне тоже нужно, чтобы он не обижался на меня... Сегодня вечером у нас в школе «Осенний бал». Алекс спросил, а можно ли со мною... Формального запрета на то, чтобы можно было привести кого-либо, кто в нашей школе не учится, не было. Но Алексу семнадцать, он вообще не в школе, в училище учится... Как это будет выглядеть? В школе я неприметная девочка с очками и косой, а тут – единственная, кто придет с парнем...

– Нет, у нас только для школьников... из нашей школы. Тебе нельзя, – ответила ему я, испугавшись своих мыслей и этой воображаемой ситуации...

Накрасила тушью ресницы, губы красить не стала. Волосы помыла, распустила и причесала. Очки надевать не стала.

Саша сам после нашего разговора решил проводить меня на мою школьную вечеринку. Да уж, как я без очков в свою школу-то дойду?..

Перед школьным забором Алекс шепнул мне:

– Ты такая красивая!

– Спасибо.

– Можно тебя обнять?

– Да.

Алекс обнял меня одной рукой, затем тихонечко ткнул мне в руку яблочную шарлотку, которую нес в коробке из-под торта. От его комплимента растерялась и чуть не забыла про этот пирог! Мы каждый помахали друг другу рукой на прощание...

Итак, школьная вечеринка под названием «Осенний Бал».

Помахав Алексу рукой, поняла, что пришла на нее ненадолго. У нас в классе был накрыт стол, все принесли домашние пироги, блины, пряники, печенье... И яблочная шарлотка. В школе были песни под гитару и танцы.

В среде своих одноклассников чувствовала себя «не в своей тарелке». Все девочки восхитительно-красивые и в ярких одеждах! Они стали совсем другими, не как обычно в классе на уроках. Нарядные, покрашенные. Нечаянно вышел такой прикол, как это сейчас называют.

– Ой, у тебя волосы такие светлые-светлые! Ты их покрасила? – спросила Марина.

– Нет, ничего с ними не делала. Только помыла!

Все так засмеялись. Даже не стала никого убеждать, что это правда. Просто косу распустила и помыла... А волосы вне косы выглядят светлее.

На медленных танцах я, как и другие девчата нашего класса, оставалась среди тех, кого не пригласили на танец... У нас всего 6 мальчиков на 20 девочек. Если хочешь танцевать медленный танец с мальчиком – по-быстрому бери инициативу в свои руки... А с другой стороны, пусть Алекс и не видит, уже не хочу приглашать других мальчиков на медленный танец.

Зачем Алекс меня обнял? Может, он обнял меня рукой, и, таким образом, «закодировал» от танцев с другими парнями? И вот, пожалуйста, не хочу сама приглашать других мальчиков. На этот раз не оттого, что сильно стесняюсь. Хотя, возможно, и из-за этого... Да что там, признаюсь, я действительно боюсь!

Слава Лисичкин задал мне вопрос: «Лейсан, ты что такая одинокая?» Просто улыбнулась в ответ: «Да так!».

Слава меня пытался разговорить... Ну вот, буду ему душу открывать, этот мальчик еще меня на танец пригласит... Снова влюблюсь. Будет у меня потом тетради с «домашкой» спрашивать... А они у меня не для всех. С радостью могу поделиться «домашкой» только с Каролиной и с Прокофьевым... С «Осеннего бала» я ушла первой...

20 октября 1996. Воскресенье с Каролиной

Зашла к Каролине писать диалоги по английскому, она в это время смотрела «Клуб путешественников», как раз одновременно упражняясь в письменности по английскому.

Я решила, устроить молчанку – как и Алекс мне вчера. Посмотреть на её реакцию. Каролина пыталась разговорить меня, а потом перестала пытаться. Все-таки, молчанка – интересная игра, казалось бы, гораздо более забавная для того, кто молчит... Однако Каролина так хитроумна...

Каролина перестала пытаться меня разговорить, и рассказала мне о том, что было после того, как я ушла с «Осеннего бала» нашего 10 «А». Ух, история приключилась!.. И она ко мне, к счастью, не имеет никакого отношения...

– Почему вчера ты ушла с дискотеки так рано? – спросила меня Каролина.

– С нашего «Осеннего бала»? – уточнила я.

– Да, с бала... Это что, бал, разве, был? Просто «осенняя дискотека». Какой «бал»? Не было на «балу» ни вальсов, ни мазурки, ни кадрили, восковых свечей и хрустальных люстр...

– Бал, хотя только кадрили...

– В смысле?

– Кадрили – это не существительное, а глагол. Вот этого я и испугалась, поэтому сбежала. Ушла, даже не предупредив Каролину...

– Ух ты, Лейсанка! Ну что ты все молчала, кто тебя там на балу кадрил? Давай, рассказывай...

– Слава Лисичкин. Нет, может, и не кадрил. Он просто со мной поговорить пытался... Но Слава слишком близко стоял. И я решила поскорее уйти.

Пока рассказывала, вспомнила истинную причину, почему ушла! Поскольку подумала, что мне надо будет еще написать про вчерашний день... как мы впервые с Сашей обнялись... и что со мною сложно... и что я красивая...

– Алекс приходил ко мне вчера. Алекс со мной так мягок, всегда вежлив и обходителен... Знаешь, быть рядом с таким человеком – настоящее счастье. И я не хочу это счастье забыть, мне захотелось поскорее описать вчерашний день. Ты знаешь, для себя в дневнике. Поэтому я решила, что будет правильнее держаться подальше от мальчиков... Поэтому я ушла, – ответила Каролине.

– Что ты имеешь в виду? Ты ушла, чтобы держаться подальше от наших одноклассников? Или чтобы писать дневник?

– Обе причины. Впечатлений на день уже хватило – вот и ушла. Так Лина, что было-то после моего ухода? Мне там стоило остаться?

– Тебе – наверное, нет. К нам кое-кто пронес крепкий алкоголь. Всё это «застукали» учителя. Состоялся скандал по этому поводу.

– Ты пила?

– Нет. И не собиралась. Я вообще не буду пить в жизни ничего спиртного! Если бы знала об этих затеях, то вообще бы не пошла на такую дискотеку... то есть на этот... на «бал»!

Мне нравится каждый день писать в дневнике и вдевать в эту нитку жизни разноцветный бисер романтики, грусти и радости в бусы дней. Одно объятие Алекса бережет меня от разных ошибок и глупостей, уводит подальше от беды...

Шла от Каролины домой по влажным стемневшим улицам и слегка сыпал снег и таял на асфальте... Мальчишки лет десяти, грязные и промокшие, гоняли в футбол по сырому влажному песку. Дети! И я подумала: а я что, не ребенок? Мне пятнадцать. Куда уходит детство?...

А, может, мое детство еще не ушло? Может, просто мое детство так и остается внутри меня... и оно незаметно взрослеет...?

Почти сумерки, но до чего светло, все отчетливо видно... Оттого ли, что белые снеговые тучи закрыли черное небо? Серые тучи. На сердце легкая серая печаль. Непонятно только, откуда это чувство? Только вчера мы с ним виделись. А сегодня уже скучаю. По нему? Да, скучаю по Алексу.

21 октября 1996. Магнитная буря...

Вера Алексеевна, наша классная, грозила снова уйти с классного руководства, она устала и намучилась от нас... Понедельник – день тяжелый. Особенно, если это понедельник во время кризиса, когда учителям не дают зарплаты... Не только в нашей школе, сейчас по многим регионам задерживают зарплату учителям. Учителя планируют поддержать всероссийскую забастовку.

В начале урока Вера Алексеевна говорила о нашей безответственности, о скандале на «Осеннем балу», и у нее рыдательная нотка промелькнула в голосе. Она всхлипнула и ушла в лабораторию. Вернулась минут через пять. Все одноклассники были молча удивлены, редко кому доводилось видеть её такой расстроенной. Говорят, кстати, этот день был каким-то слишком магнитным – может, из-за этого.

Пока наш класс ждал Веру Алексеевну, мы поддали классификации... учителей. Когда Вера Алексеевна ушла. В это время на доске была классификация углеводов. Кто-то стер слово «углеводородов», и написал «учителей»:

Предельные, непредельные и циклические углеводороды учителя... И мы сидели и строили версии, как учителя попадают под эту классификацию:

– Одни учителя «предельные», у них нервы на пределе.

– Есть и те, у которых еще нервы не на пределе – непредельные учителя. У непредельных учителей нет ограничения по времени, они способны говорить часами. Интересно, что у них хватает энергии на эти разговоры, даже несмотря на то, что они ненасыщенные, поскольку им не платят зарплату.

– Третьи учителя – «циклические», они постоянно нам читают мораль, повторяя нам слово-в-слово постоянно одно и то же.

Пришла домой без сил. Знала: надо готовиться к завтрашним урокам, но все из рук валилось. Возможно, магнитная буря? Легла поспать после школы, да спала, пока мама не пришла домой с работы.

23 октября 1996. Фестиваль Школьной Республики

Счастье? Да, мне есть что сказать о нем... Счастье – это когда ты думаешь о ком-то... И когда кто-то думает о тебе. Идешь по холоду-мерзлоте в школу и мечтаешь, а на душе – тепло и приятно...

Сегодня в школе был замечательный концерт Фестиваль Школьной Республики. На школьных заседаниях старостами классов было решено организовать на месяц экспериментальную «Школьную Республику» (по аналогии с «Республикой ШКИД»). На концерте были такие смешные сценки, не передать, а были и весьма трогательные... Наш класс выпустил на сцену Артема с гитарой, тот спел пару популярных песен на гитаре, а затем сказал: *«Сегодня у нас в классе у одной девочки день рождения. И я хотел бы спеть песню, которая так и называется: „Марина“. Музыка моя, слова – тоже».*

В песенке Артема были автобиографические детали, насчет танцев, и про синие глаза, и про легкую фигуру... Вероятно, и про их (Артема и Марины) первый поцелуй – тоже на основе реальных событий, не знаю. Аж мурашки побежали от его песни...

В нашей «Школьной Республике» наш Прокофьев был назначен «Министром Культуры». Поистине заслуженно – он человек, постоянно работающий над личным совершенствованием... Фестиваль Школьной Республики зарядил всех хорошим настроением.

Вечером приходил Алекс, принес два фрукта киви. Мне и себе. Он сказал, что позавчера ко мне приходил, но меня не было дома. Точнее, никто ему не открыл... Ясно, я же после школы спала... неужто так крепко?!

Мы делились с ним смешными случаями из жизни. Меня удивило, что он ни одну из моих смешных историй, даже те истории, над которыми родители смеялись, не воспринял всерьез. Алекс внимательно слушал, и вместо того, чтобы смеяться, пытался извлечь корень проблемы. Бывают истории, из которых не надо делать выводы, их рассказывают лишь для того, чтобы посмеяться. Над собой. А он ничего из этого не понял, либо решил, что смеяться будет непедагогично и неуважительно по отношению ко мне. Это были смешные истории и случаи из жизни, которые я описывала в старых детских дневниках, про мою бестолковость. Алекс не смеялся. Рассказала остальные истории как анекдоты о других людях. В итоге мы пришли к выводу, что многие из анекдотов высмеивают недостатки людей...

Вместе с осознанием его «недопонимания», или, лучше сказать, «понимания ситуации на другом уровне», нельзя не уловить, что Алекс, пожалуй, мой самый равнодушный слушатель. Не будет давать советов, как Асия, или философствовать на смежные темы, как Каролина. Он послушает, и извлечет главное. Это мой лучший друг, при этом он не станет смеяться надо мною, даже если сама на это напрашиваюсь. Вероятно, в этом и есть счастье.

24 октября 1996. Моя первая тройка за шесть лет

В школе меня попросили затянуть доклад про «Рудина» и «Дворянское гнездо»: сегодня большинство не было готово к уроку. Я выполнила задание класса, зачитав конспект на основе статьи моего любимого Писарева, глядя на благодарные глаза, старательно делающие вид, что меня с интересом слушают. Интерес и взаправду появился, когда процитировала вступление, где Д. И. Писарев говорит:

«Рекомендовать его (этот роман) для чтения девицам трудно: в положении главных действующих лиц, в самой завязке романа много горькой жизненной истины»...

После урока Прокофьев показал на свои часы, похвалил меня и озвучил подсчитанный им «рекорд» – «33 минуты и 20 секунд! Молодец, Лейсан! Рекорд!»

Каждый день «от Артема» шли какие-то записки Каролине, там были предложения стать друзьями и погулять вместе.

Сегодня на контрольной по алгебре Артем сел рядом с Сережей Прокофьевым, прямо позади Каролины, где обычно Лисичкин Слава сидит. Он передал ей записку. Каролина была возмущена, что это не он дал ей, а лишь кто-то передал через него. Пока мы шли из кабинета математики в кабинет истории, она сетовала вслух, не замечая никого вокруг: *«Там другой почерк. И подпись у Артема другая! Я знаю его почерк! Я у него только что списывала! Это не он писал эти записки, я уверена! Опять мне девчонки решили проверку устроить!»...*

На фразе *«У Артема другой почерк, я у него только что списывала!»* наша учительница по математике, Сенария Гизамовна, шедшая впереди нас, обернулась. Посмотрела, кто же тут только что списывал. *«Ну-ну!»* – кивнула нам она. – *«Ой!»* – от неловкости ситуации пропищали мы ей, и свернули к кабинету истории.

На истории мне снова пришлось отвечать. И уж там я такой «муры намолочила» – выложила, можно сказать, все, что знала по теме.

Наш историк Виктор Петрович поиронизировал над моим ответом:

– Знаете, как пицца появилась? К одной хозяйке нежданно-негаданно нагрянули гости, а у нее было лишь немного теста, сыр и помидоры. Она все это положила на тесто, да запекла – *«И так съедят!»*... Так вот пора бы нам не довольствоваться простыми заявлениями, и требовать блюд поизысканнее?

Пока отвечала, Каролина туда-сюда качала страницей, чтобы помочь мне. А я как раз читала. Это, конечно, не её вина... Лина хотела как лучше.

Вот так получила сегодня первую тройку впервые за шесть лет. Досадно!

25 октября 1996. Камикадзе Лей-Сан

На литературе была тема «Отцы и дети»; на физике мы друг другу по парте объясняли тему; на «Я и мой мир» нас озадачили семейным деревом; на классном часу мы подводили итоги четверти. Теперь в 10-ом классе у нас новая система – оценки за полугодие будут выставляться, не за четверть. Впрочем, это нововведение ничем не лучше, и все по-прежнему, и оценки за четверть еще по-прежнему выставляют. Только у четверых учеников нашего класса нет троек за первую четверть.

Ирония судьбы, Лисичкин Слава – пятый ученик без троек за первую четверть: пятерки, четверки и... одна двойка...

Главное событие предстоящей недели: празднование десятилетия нашей школы. Каждый класс выпустил стенгазету. Коллектив стенгазеты завалили материалом, что всего не смогли поместить в газете «В ДЕСЯТОЧКУ», где и без того много сатиры на учителей было. На стенгазете не было написано, что это за класс, поэтому к стенгазете прикрепили потом листочек «Камикадзе 10 А». Причем, затем подправили – написав через «о», «комикадзе». От слова «комики».

Сегодня разрешила вопрос Каролины, мучивший её с начала года, почувствовав себя именно камикадзе. Когда-то в седьмом классе мы с девочками нашего класса поклялись, что никто из нас, девчонок, не сядет с мальчиком за одну парту, а кто сядет за парту, та – изменница. После того случая за два года было раз семь, когда девочки садились рядом с мальчиками. Я уже не помню, почему же мальчишки – наши враги, и кто это придумал... но по-прежнему считаем, что мальчики наши «враги», хотя мы с Каролиной сидим в одном и том же первом ряду с ними. К чему это? Это непростая задача – подойти к «врагу». То есть, к какому-либо из мальчишек и серьезно поговорить. Это страшно! В смысле сопоставления попытка подойти к мальчику – это смело, отчаянно, по страху даже сравнимо с попыткой камикадзе врезаться своим самолетом во вражеский корабль.

На перемене подошла к третьей парте и напрямую спросила Артема, писал ли он Каролине записки. Он удивленно ответил: «Какие записки? Нет, не писал»...

Каролина была права. Это не он писал записки. Она была права, это всё девчонки проводили эксперимент... Вероятно, они хотели перепроверить: мы, девчата с первого, «мальчишеского» ряда, «изменницы» мы или нет. А мы не поддались на их провокацию. Интересно, что Артем передавал нам девчачьи записки, даже не читая. Вот бы он удивился, увидев, что записка от его имени...

26 октября 1996. Страхи. Страх потерять...

В эту субботу с утра мы ходили на Генеральную Уборку в нашу школу-гимназию.

Пришла домой, и продолжила уборку дома: полы, пыль, цветы. Пересадила каланхоэ в горшок побольше. Папа со своим другом Нурбулатом ездил в сад-огород, к обеду вернулись. Алекс подошел к нам как раз к этому позднему обеду часа в три. Принес две груши, мне и себе.

Нашла одно качество, которое и достоинство, и недостаток: он постоянно задает себе вопросы – мне и себе. Но не на все вопросы можно получить ответ. Иногда вопросом можно успокоить душу, а иногда и разбередить её.

– Зачем я хожу к тебе? – спросил меня он.

– Только ты сам знаешь. Мы друзья. Зачем копать дальше? Ты сам знаешь.

– Странно... ты думаешь, что я знаю. А я до сих пор не знаю.

– Хорошо. Считай, клятва у Камня Дружбы работает.

Еще он говорил, что мы – люди с разных галактик.

Он написал на листочке пять вопросов, где на другой стороне я должна была поставить, не глядя, пять ответов наобум – просто поставить «плюс» или «минус»... Такая игра: вслепую ответить на вопросы, которые я не знала.

На вопрос «Мы друзья» ответ был «+».

На вопрос «Мы любим друг друга» – поставила свой символ “✕” (крестик)...

– Ой, ответ на этот вопрос – крест!

– Смотри, это точно не «минус». Стало быть, это «плюсик», только покосившийся.

– Не знаю, мне пока рано на такие вопросы отвечать.

Алекс предположил: «Ты боишься меня?»

Он так и не спросил вслух то, что хотел узнать, и мне этот вопрос передался по-другому, что за ним стоит другой вопрос... «Ты мне доверяешь?» Быть может, даже вопрос «Ты меня любишь?»...

Боюсь ли я его? Нет, не очень... Да, боюсь... в самом начале нашего знакомства, как он впервые у нас дома появился, жутко краснела, садилась подальше от него... Да, я его боюсь.

А теперь мне хочется сесть поближе.

Неожиданно поняла: вдруг так сильно начинаю любить каждого человека, когда боюсь потерять. Когда уже на грани разрыва с этим привычным и приятным обстоятельством, когда прощаюсь с дорогими людьми. Когда расстаемся с Машей, прощаемся 31 августа с летом, прощаемся с городом ли, с лесом или палаточным городком... Когда прощаюсь. Тогда я люблю по-настоящему.

Да, помнится, как этой весной на два дня сильно влюбилась в нашего приколиста Прокофьева, когда опять предполагали, что он уйдет в другую школу: всё, больше он не будет сидеть за моей спиной, не будет его выступлений, приколов и шуток... А когда предмет моего обожания рядом – я и не замечаю его. Как воздух... Вслух эту историю, конечно, не рассказала, лишь подумала.

Сказала, что ему доверяю, поэтому уже не боюсь. Стоило мне только подумать, что я осознаю свою любовь только в отсутствии этого человека... или при угрозе его отсутствия... Алекс умеет как будто угадывать мои мысли, он в этот момент думал о том, о чем и я, – об отсутствии.

– Мне нужно предупредить тебя. Мне небезопасно ходить к тебе. Если пропаду – то это ненадолго. Я все равно приду к тебе.

– Как так?

– Ну, просто... Я могу исчезнуть. Ходил-ходил – а потом бац! – и пропал... Но все равно приду к тебе.

– Спасибо, что предупредил... Не пугай меня так. Не пропадай! Я буду скучать.

– Меня уже трижды предупреждали. Решил предупредить тебя, – так сказал Алекс на прощанье, и помахал рукой.

Почувствовала всхлипы души, и думала о «плюсе-крестике», о страхах и о том, кто его предупреждал. И что будет, если его не будет рядом. Да начинается всё по мелочи – пока лишь насморк. Лишь бы не заболеть!

27 октября 1996. Жизнь по зимнему времени...

Перевели часы на зимнее время. Мы провели вечер с семьей наших друзей – у дяди Нурбулата, вечер трезвеннического типа. Мы ездили к ним в гости. Пили чай с вкусными пирогами – с мясом, с луком и яйцом, с яблоками и с вишней.

Рафаэль играл простые мелодии на клавишных. Еще Рафаэль ходит в тхэквондо, это современное корейское боевое искусство, похожее на каратэ. Он спросил меня, хочу ли я вступить в клуб по тхэквондо, пообещала подумать об этом. Марат Нурбулатович показывал фотоальбом с туристических поездок, по паре фотографий с каждой поездки, так уже почти целый фотоальбом набрался. Видела фотографии Булата и Ромы с последнего сплава.

Чтобы уйти пораньше, папа сказал: «Пора ложиться, а то завтра вставать очень рано!» – «Зачем?» – «В 3 часа ночи вся страна переводит часы назад, надо будет в 3 часа встать. Стрелки перевести!» – пошутил папа.

29 октября 1996. Tombe la neige (Снег идет)

А на душе у меня песня Сальваторе Адамо – Tombe la neige («Снег идет»). Нет, снег ещё не идет. Всё в этой песне – и радость, и боль, тоска, ожидание... и моя тайная влюбленность в Прокофьева. Его не было с 11-ти утра, опять был на подготовке к концерту. После первого урока Прокофьев попросил меня быть сегодня ответственной за журнал, а после уроков занести его в учительскую.

Вечером играла на фортепиано «Tombe la neige» по своим нотам, вспоминала по памяти: в прошлом году в мае мне удалось подобрать основную мелодию, мотив этой песни. Когда я его полюбила. Красивая, трогательная, милая мелодия. Найти бы настоящие ноты!

30 октября 1996. Там где страх, места нет любви...

Утром стоял легкий и морозный туман, дождя не было.

Прокофьев пришел сегодня в школу такой красивый, просто... удивительно какой. Как будто вчерашнее воспоминание о нем и музыка... да, глупости какие... Ну не знаю, прямо так и хочется... его обнять, что ли? Обнять глазами. Так обожаю его... Но нет, нет, я не влюблена!

Сходила в «Вегу» – в дворовый театральный клуб. Там группа репетировала, читали рассказ по ролям. С театрального, не заходя домой, пошла в школу – во дворе нашей школы была дискотека.

Слова одной песни, «Агаты Кристи», просто вдруг оглушили меня:

*...Боль. Это боль – как её ты не назови!
Это страх. Там где страх, места нет любви...*

Слова песни оглушили не громкостью. А смыслом. У любой песни стараюсь послушать слова, чтобы проникнуться их значением.

После всего этого шума, криков и толкучки – я незаметно отрываюсь от них и грустно бреду к себе домой. Опять раньше всех иду одна – уставившись в землю, размышляю на тему: «Там где страх, места нет любви!».

В том-то и дело – это правда! Недавно Алекс спрашивал меня о том, боюсь ли я его. Ответила ему, что не боюсь. На самом деле – боюсь. Боюсь не его, боюсь отношений. Боюсь совершить ошибку. Дрожу даже от любого касания... Зашла к Асие, позвала её на театральный.

Еще три месяца назад боялась находиться в непосредственной близости – ближе метра – от любого человека противоположного пола.

Сейчас Алекс становится мне ближе и ближе... Ближе и дороже.

Рада, что он приходит ко мне, и каждый раз остается подольше. Уже и думать забыла – с самого первого дня встречи Алекс был для меня сначала лишь другом того мальчика, в которого я влюбилась в десять лет. На чей день рождения впервые попала в этом году. Теперь он не только друг Булата. Он мой друг.

Последний октябрьский день 1996-го

Урок театрального искусства пошел мне на пользу. Выразительно рассказала стих Тютчева «Первый лист»:

*Лист зеленеет молодой.
Смотри, как листьям молодым
Стоят обвеяны березы,
Воздушной зеленью сквозной,
Полупрозрачною, как дым... (...)*

Так выразительно прочитала стих, что впервые самой понравилось.

На уроке литературы Артем на вопрос Венеры Петровны почему он ничего не выучил, ответил: «А я не смог ни одного хорошего стихотворения найти»... Все стихи из выданного нам списка, кроме «Первого листа», были о любви!.. Тоже не готова прочитать стихотворение о любви перед всем классом, – я поняла, что он имеет в виду... может, у него были такие же мысли, как и у меня?..

– Артемий, как так? «Не мог стихов хороших найти». Влюбиться надо – тогда все стихи хорошими станут! – порекомендовала ему Венера Петровна. Да уж, попробуй-ка перед всем классом расскажи, ладно хоть я «Первый лист» там нашла!

Лиза рассказывала стих слишком быстро и торопливо, так что Венера Петровна останавливала её:

– Лиза, не торопись со стихотворением! Попробуй помедленнее и поласковой это сказать!

– Лиза, влюбиться надо! – с последней парты донеслось замечание Артема. И весь наш класс засмеялся...

Ко мне после уроков зашла Асия. Мы часик посидели и собрались выходить, как раздался звонок в дверь:

– Кто там?

– Алекс.

– На этот раз ты как-то впервые пришел не вовремя...

Я шла с Асией на наш театральный... И в то же время не хотелось разлучаться с Сашей...

Так этого и не произошло! На театральный мы пошли все вместе. Как только зашла туда с ним, почувствовала, как начинаю краснеть, то ли из-за перехода из холода в тепло, то ли опять из-за страха... или... одним словом, от стыда?

После театрального клуба Алекс проводил меня домой.

Мы сидели и говорили в моей комнате, прочитала ему кое-какие стихи. Из того заданного на дом списка стихов о любви.

– Только звук «Р» подводит меня, да?

– Ничего, все прекрасно: ты словно кошка мурлычешь...

– Алекс, а тебе кто-нибудь когда-либо писал стихи?

– Нет.

– Тогда можно я напишу...?

– Пожалуйста!

На самом деле уже написала ему стихи. Но пока еще ему показывать их рано.

Время шло удивительно быстро. Алекс посетовал:

– Почему-то, лишь только влюбляюсь, начинается серия неудач, полоса невезения. И чем сильнее влюбляюсь, тем больше.

Мы стали читать стихи, кто какие помнил со школы.

Заметила, у Алекса появился свежий шрам в районе виска. А что это такое и откуда – он не хотел рассказать. Говорит, что на «КамАЗе» начал раз в неделю подрабатывать, неудачно ударился. Круг света от моей лампы становился ярче и ярче в этой темноте. Десять часов, и... пришло время прощаться. Предупредила Алекса, что на осенние каникулы уезжаю к бабушке с дедушкой в Бугульму.

– Ладно, стихи стихами, любовь любовью. Время ждет, а жизнь – никогда. Моя бабушка говорила, что «самое большое наше заблуждение в том, что у нас впереди еще много времени».

Я молча стояла и качала головой, словно понимаю о чем речь, но в то же время выражаю сомнение по этому поводу.

– Время идет. И мне пора, – тихо сказал Алекс, надевая куртку. И ушел.

1 ноября 1996. Разговор с Дәү-эни (с бабушкой)

Сегодня последний день учебы, и после школы мы едем в Бугульму. Там живут папины родители.

Шел дождь. Мы ехали с нашим Джинджером в грязных от дождя «Жигулях». Сначала мы завезли кота к нашим друзьям – к Нурбулату-абый и его сыну Рафаэлю. Заснула, хотя сквозь сон слышала всё, что говорят родители.

- Она во сколько вчера легла? – спросил папа.
- Так он вчера к ней приходил. Ушел поздно... В десять. – ответила мама.
- Он вообще учится? Так надо ему понимать, что ей надо делать уроки!
- А мне их и не надо было делать, – я неожиданно «проснулась».

Дедушка и бабушка (Дәү-эти и Дәү-эни) устроили в день нашего приезда чаепитие с пирогами. Они приготовили лапшу и треугольники.

Утром Дәү-эни делала компот из сухофруктов, я встала ей помочь. Дәү-эни дала мне раскладывать по чашкам курагу, чернослив, изюм и сушеные яблоки. Затем, заливая содержимое чашек кипятком, Дәү-эни расспрашивала меня:

- Как ты живешь?... У тебя какие друзья?... А у тебя сейчас парень есть?
- Вот, думаю, она не догадалась, ей папа об этом рассказал.
- Нет, не совсем чтобы «мой парень». Просто друг.
- А как его зовут?
- Александр.
- Он русский?
- Да. Но он мне просто друг.

Дәү-эни сказала, что в теперешнее время – как она слышала – у подростков больше свободы в головах и в поведении, а это значит, что у них больше легкомысленности и фриivolности. Как нелепо, что завязываются близкие отношения, которые регулярно ведут к распаду. В настоящее время это становится почти нормальным, хотя на самом деле... мы знаем, легкомысленные отношения – не для нас!

Она поведала о чистоте и целомудрии, что девушки раньше себя берегли до свадьбы...

«Разве можно запретить это тебе?» – вопрошала бабушка. Нет, любые искушения молодежь может воспринять как вызов. Вызов – это преграда, её надо преодолеть. Нарушить. Дәү-энкэй не хотела бы мне ничего запрещать, ведь теперь это бесполезно. Она хотела, чтобы я поняла, отчего эти запреты и почему так важна ответственность.

Есть такие девушки, которые не уважают себя, и поэтому позволяют обходиться с собою некрасиво. А потом они плачут, что о них «вытирают ноги». Но у меня есть голова на плечах, и я могу сделать правильный выбор... Понимаю к чему и зачем весь этот разговор. Разумеется, уверила Дәү-эни в том, что я, конечно, не такая. Что я всецело разделяю её консервативные взгляды...

3 ноября 1996. Что же надо человеку для счастья?

Что же надо человеку для счастья?
Чтобы было здоровье в крови
Чтоб удача в делах в каждой части,
И мечталось вечной любви
Каждый, как бы того ни скрывал,
Хочет быть любимым отчаянно.
Хочет, чтобы был тот, кто его понимал,
Ждет любви, ждет любви, понимания.
Что же надо человеку для счастья?
Чтоб спокойно и ровно в крови
Грело солнце души безотказно
Батарейкою вечной любви...

Сегодня в воскресенье Родители уехали. В понедельник им на работу. Заодно уже пора забрать Джина от Рафаэля, а то наш кот растолстеет от его заботы. Рафаэль даже носит миску с едой Джинджеру, ставит её под нос.

4.11.1996—8.11.1996. Каникулы

У бабушки и дедушки читала, писала и рисовала.

Сегодняшнее утро в Бугульме впервые за каникулы стало ясным, на небе образовались просветы, затем все небо и вовсе посветлело, посвежело и очистилось. Солнце посылало нам свое тепло, слегка даже согревая щеки, и это в ноябре! Но на деле стоял дикий холод, все травы пожухли, и вся земля обледенела в белом инее.

Солнце сопровождало меня всю дорогу, я ехала на автобусе обратно в Челны. По дороге домой хотелось, чтобы за время моего отсутствия пришло чье-нибудь письмо, и еще, чтобы по возвращении пришел к нам Алекс.

Вот, наконец, и дома! Никого нет, писем нет, только Джинджер спит спокойненько себе на моей кровати.

9 ноября 1996. Субботняя ночная прогулка

С утра падал снег, земля местами уже побелела. У меня было ощущение: зима, а я чего-то пропустила, забыла, словно все ждала и ждала чего-то... И учеба не училась, и на фортепиано не игралось. Написала пару писем своим двоюродным сестрам.

Да, догадывалась, что на самом деле я жду его. И Алекс пришел к обеду. Была счастлива видеть его. Мне надо было занести Каролине тетрадь, но никак не могла уйти. Да и не хотела. Завтра воскресенье. Мы все играли в разные карточные игры. Алекс показал мне несколько трюков на «чтение мыслей». Должно быть, Алекс вероятно забыл, что он месяц назад давал мне книжку Гарднера «Математические чудеса и тайны». Или решил проверить.

Мы вместе написали Паше письмо в Елабугу. Незаметно стрелка часов будильника приблизилась к 9 ночи. Пошли отправлять письмо, и вышла с Алексом на свежий воздух. Погода была – прелесть! Чуть подтаявший снег можно взять и сжать в руке, а свежий ночной воздух можно увидеть в свете фонарей. Такая красота и романтика! Вот так обычно все влюбленные реагируют на любую окружающую среду... Они смотрят как свет фонарей сверкает в снегу... И в то же время чувствовала, словно другая невидимая сила диктует: *«Нет, смотри – не влюбись!»*

Алекс проводил меня с почты назад до дома. Мы договорились встретиться завтра в 10 утра на рынке «Алан».

10 ноября 1996, воскресенье. День милиции

Мы с Алексом пришли на рынок к оговоренному времени (к 10 утра). Там мы искали мулине определенного зелено-салатового цвета для вышивки – для его мамы Полины Петровны. Не нашли.

После этого пошли к нему домой. Там была его мама и кошка Каспер. Недавно Полина Петровна, словам Алекса, «заразила его чистотой», и он у себя прибрался. Полина Петровна рассказала, как до того, как работать учителем труда, она работала в парикмахерской около года. Спросила у нее, что мне надо сходить к парикмахеру, давно пора бы постричься, наверное? Полина Петровна предложила подровнять волосы, если завтра вечером будет свободна.

Все-таки, наша дружба на нас воздействует одинаково хорошо: никто из родителей не способен внушить нам столь сильного желания прибраться в комнате, как возможность визита человека противоположного пола.

На полках над столом у Алекса полно тетрадей и книг. Мы с ним играли в нарды. Полина Петровна принесла нам поджаренных семечек и пошла в зал. Слышно было, как она строчит на швейной машинке – Полина Петровна шила занавески для школьных окон.

Затем мы через весь Новый город прошли, Саша меня проводил до дома Лины, у её подъезда мы и распрощались. Мне как раз надо занести ей было тетрадь.

– Пока!

– Заходи! – сказал он, открывая мне тяжелую наружную дверь от подъезда Каролины.

– Во вторник, в театральном клубе? Или завтра зайти к тебе? – ответила я.

– Ладно, посмотрим, увидимся.

У нас грустный праздник – последний день осенних каникул. Я опять была у Каролины, мы занимались уроками, настраивались на учебную волну, и... закончилось все тем, что сели играть в домино. Мы поговорили и по душам, отчего еще сильнее захотелось в школу!

Почувствовала почти «дежа-вю» в гостях у Каролины. Мы досмотрели последнюю серию «Острова Сокровищ» с потрясающим *Рейнером Шене* в роли Ван Дер Брекена. Рейнер Шене нынче наш с Каролиной самый обожаемый актер!

Сели играть в домино. И вот это «дежа-вю»: тогда и её мама (тоже учитель), точно с такими же словами и с той же походкой, и на такой же тарелке с синим узором принесла нам угощение. Снова семечки. У меня все то же самое уже произошло сегодня, и все как и у Алекса.

Домой возвращалась в 7 часов. Одна, в этот раз без провожатого... Все говорят, что девушке в это время одной возвращаться одной становится небезопасно. Сегодня у папы – праздник, день милиции. Раз вся милиция на своем празднике, то сегодня гулять одной еще более небезопасно. Встретила в комплексе по пути пару бывших одноклассников с их новыми друзьями, – Митька и Серого, точнее, Дмитрия М. и Сергея К. Когда-то меня хотели с Димой за одну парту посадить, но я попросилась пересесть от него за другую парту... Дмитрий спросил, как у меня дела. Ответила, что у меня все хорошо. Потом Сергей спросил, где мой провожатый. Пошутила, что он сбежал, ведь я не подарок. Ребята оценивающе улыбнулись, их друзья заржали, хотя Дмитрий сделал знак, «не смеяться», и мы попрощались.

Мама сказала, что пока сидела у Каролины весь вечер, приходил снова Алекс, оставил мне записку. Странно, что он к Каролине не зашел. Наверное, постеснялся. Мне так неудобно – ему издалека ехать пришлось... То-то мне еще после «Острова Сокровищ» домой хотелось идти! Это все Лина меня удерживала. В записке Алекс сообщил, что я могу зайти постричься завтра после 3-х часов – его мама согласна. Уже чуть и не забыла про просьбу о стрижке!... Спасибо ему, через весь Новый город ехал, чтобы сообщить, чтобы я завтра приехала.

11 ноября 1996. Поездка «просто за стрижкой»

Да, чуть не забыла... Каждый день в дневнике открываю для себя секреты счастья и чувства радости. Сегодняшнее мое счастье – это снег. Это первый снег, если не считать того снега, который шел в сентябре и таял, едва коснувшись земли и асфальта... Шла со школы под кружащимся снегом, напевая песню Адамо «Tombe la neige». Счастье – это ловить снежинки... А еще счастье – это когда тыловишь случайную улыбку глаз, восхищение...

Направлялась по привычке со школы домой. Первый снег тонким слоем покрывал асфальт. Шла и пела...

– Хорошо поёшь! – услышала рядом незнакомый голос парня возле школьных ворот.

У тех ворот, где прощалась с Алексом перед «Осенним балом». Даже не заметила прохожего, шедшего позади меня. Так увлеклась в своем пении, что даже не почувствовала и не слышала его. Это был Антон, самый быстрый мальчик по бегу из нашей школы. С эстафеты. Антон, который с параллельного класса, а до этого мы и в другой школе вместе учились.

– Спасибо, Антон! – ответила ему.

Он не ожидал, что назову его по имени. Шла дорогу от школы до проспекта Чулман впереди него по первому снегу, а он шел позади меня. Больше ни одного слова ни он, ни я не произнесли. Нарочно замедлила шаг, чтобы Антон вперед прошел, а он тоже замедлил. Мне казалось, что он еще хотел что-то сказать, как-то продолжить диалог. Или он ждал, что я скажу чего-нибудь? «Нет, ничего не буду говорить. У меня же уже есть друг!». И тут прямо кстати вспомнила, что друг есть: мне же к Алексу надо. Не буду домой заходить! Прямо после школы, не пообедав, решила сразу же ехать, и как раз автобус в мою сторону.

Вот так и поехала после уроков к Алексу, в куртке прямо поверх школьной формы. Да, кстати – сейчас почти нигде нет школьной формы – только у нас, в гимназиях. Форменный пиджак, белая блузка и черная юбка длиной ниже колена.

У Алекса дома пока мамы не было, а он гостей принимал и развлекал, не ждал меня раньше пяти часов. Алекс пояснил позже, что это не специально так вышло – он шел с училища, по пути встретил случайно своих лучших школьных друзей – Ромку и Булата.

Так в коридоре у Алекса мы разминулись с уходящим Булатом. Он торопился на вечерние репетиции в Клуб Самодетельной Песни, и еще ему домой за гитарой перед этим заскочить надо было. Алекс, растерявшись, представил нас друг другу... то есть, напомнил ему и мне, как нас зовут. Мы-то с Булатом и так уже друг друга пять лет как знаем. Булат же нас и познакомил! На Дне Рождения Булата мы уже и виделись в деревне в этом году. Надеюсь, что раз Булат торопился, то не заметит меня в коридоре, держала свою осенне-зимнюю теплую шапку так, чтобы прикрыть рот и нос. Зачем? Сама не понимаю... ну, чтобы Булат меня не узнал. Чего я испугалась?.. Алекс все равно нас представил, Булат меня все равно увидел. Задержал взгляд на пару секунд, рассеянно так кивнул: «Здравствуй, Лейсан!»

Даже не знаю, как сказать... Было неловко, что я – девчонка, приехала в гости к мальчику... к парню... К его маме – волосы подстричь. Ребята на прощание пожали друг другу руки, а я нагнулась расстегивать молнию сапога. Комок в горле от этого момента. Не к месту – не ко времени вспомнила, что Булат из тех, кого я люблю. И даже его «шуточная» невеста на протяжении последних трех лет. Так над нами все родственники Азии в деревне шутили... если не всерьез. Мы же однофамильцы, Хусаиновы.

Нетрудно догадаться, что оставшимся гостем стал его друг Рома. Роман рассказывал о планах на следующее лето в июле поехать сплавиться по реке Белой в Башкирии. Он говорил, что возможно, Алекс даже и свое совершеннолетие, восемнадцать лет, мог бы в походе справиться.

Часу в четвертом Рома только ушел, а затем сразу звонок. Пришла Сашина мама Полина Петровна:

– Добрый вечер! Я тут внизу в подъезде встретила Рому.

– Да, он только что ушел.

Мы с Алексом дротики самодельные (из спичек) в ковер запускали. Он показал мне книги, которые читает. Затем была головоломка с веревкой, сначала мы связывая друг другу руки, а потом выбираясь из созданного плена.

Мама Алекса меня постригла – аккуратно кончики длинных волос подровняла. Я посмотрела, предложила еще покороче попробовать... Но Полина Петровна отказала:

– Короче лучше не стричь, такую красоту-то и кромсать жалко!

Мне было так-то необычно приятно услышать такой комплимент. Полина Петровна такая милая, ласковая, добрая женщина. Она по-доброму отнеслась ко мне. В молодости – лет до 23-х у нее тоже были совсем светлые белокурые волосы. Потом волосы стали темнеть. Говорит, количество эумеланина в наших светлых волосах увеличивается по мере взросления. И вот сейчас (ей около сорока с небольшим) она снова платиновая блондинка. Но чтобы оставаться блондинкой ей приходится уже красить волосы. «Мало кто остается блондинкой на всю жизнь» – закончила она свое размышление и стрижку. Алекс пошутил:

– Я понял. С годами... волосы темнеют... блондинки умнеют...

Мы вдвоем с Полиной Петровной укоризненно посмотрели на Сашу, и он поставил руки, приготовившись защищаться от того, что сейчас мы начнем бить его кухонными тряпками... Но мы этого не сделали.

– Вам идут светлые волосы, – нарушила я звонкое молчание.

У Полины Петровны, как мне в этот момент показалось, улыбнулись глаза... Интересно, вот губы не улыбались, а глаза сияли. Такие же серые глаза, как у Алекса...

12 ноября 1996. Ссора с Каролиной. Три Снегурочки. Доверие. Подгоревшие отношения с родителями.

Бывают такие дни, когда надо особенно уметь удержаться от ненужных слов, от ненужных действий, от лишних эмоций. Но понимаешь то, что надо было вести себя по-другому, – когда поздно.

В школе были сегодня уроки, к которым не была готова. Сидела и боялась, лишь бы меня не спросили сегодня. Старалась казаться спокойной и незаметной. Все обошлось.

С Каролиной поссорились. Каролина заметила, что я волосы подстригла. Без утайки поведала историю: ездила на выходных к Алексу. Это после него я заходила к в воскресенье, а вечером Алекс снова заходил сказать, чтобы я приехала постричься. А меня не было, я же у Лины! А в понедельник вновь мы встретились после уроков. Это его мама меня постригла...

Лина стала сетовать на то, что я отдаляюсь от нее. Ничего вчера не сказала ей о своих планах. Вот почему она с Голди вчера заходила ко мне, пойти вместе на прогулку, а никого не было дома... Сказала ей, что наоборот, это уже не первый раз, когда наши прогулки с кокерспаниелем по набережной препятствуют мне общаться с моим другом Алексом. Он приезжает на автобусе – а меня дома нет. А ему-то добираться не десять-пятнадцать минут! Лина рассердилась: ей показалось, будто я её упрекаю в том, что из-за нее так надолго в воскресенье задержалась. Ко мне человек с другого конца города приехал, а я у нее!

– Если ты хочешь дружить со мной – то хоть иногда будь добра, предупреждай меня о своих планах! Если тебе так нравится общаться с ним, пожалуйста, общайся! Давай мы с ним расписание составим на аудиенцию с Вашим Высочеством...

И в таком духе. Каролина хотела поставить вопрос ребром, мол, я или он... но, похоже, вовремя спохватилась: результат этой невидимой схватки в моей голове непредсказуем...

Возможно ли, что вот так и растратила все свое душевное спокойствие, после ссоры была не в духе. В два часа Алекс пришел, принес два кислых зеленых яблока, мы сгрызли фрукты и подались в театральный. Выходили, как раз когда почтальонша в подъезде раскладывала газеты, письма и журналы, и – не успев положить в наш почтовый ящик, спросила, показав на мою квартиру: «Вы из этой квартиры? Вам письмо».

«Ну вот, прям так и светишься!» – прокомментировал Алекс.

Это было письмо от Паши. Не стала его открывать, положила в сумку. Забыла... Пусть будет так, забыла.

Отопление дали в театральной студии, было слишком жарко – просто огонь! От этой ли жары, или от присутствия Алекса, почувствовала – краснею. Как-то неловко было, что мы заходили вдвоем, и как все девчонки на меня с интересом смотрят и словно следят за мною. А как посмотрю на них – сразу будто бы и не замечают. В горячем воздухе витало: «Что-то будет!» Ко мне подошла Гузель в компании своей группы поддержки – Инны и Анны. Оказывается, на каникулах тоже были репетиции, я их пропустила. Они полным ходом репетируют новогодний концерт. Гузель подошла, пока Алекс репетировал Деда Мороза.

– Лейсан, что-то тебя давно не видно!

– Каникулы же! Я в другом городе была. У бабушки.

– Мы решили, что надо дать возможность всем проявить себя! Снегурочками будем Асия, ты и я. Если ты не возражаешь, конечно.

Щеки горели. Думала, все решено, Снегурочка – это моя роль, только моя. Все-таки, Дед Мороз «мой», и мы с ним репетируем. Возможно, я против Асии бы не стала возражать, она тоже похожа на Снегурочку. А Гузель – это «Ночь», она эту роль и репетировала. Я бы возражала, но как? Гузель такая деловая и вежливая, и будь мы наедине с ней...

– Нет, я не возражаю, – ответила я. – А у тебя костюм Снегурочки есть?

– Пока нет. Но я найду, ты за меня не переживай, – ответила она.

– Ну... Хорошо тогда... – что там ответить-то надо было?

– Мы с Алексом будем выступать 27 и 28 декабря, Асия 23 и 24 декабря, а ты будешь Снегурочкой 25 декабря и 26-го вечером. Всё хорошо?

– Ладно, хорошо тогда...

Вот так сама добровольно отказалась от четырех выступлений. Всё потому, что хочу быть правильной, доброй, хорошей и... потому что я трусиха. Почему мне Асия ничего не сказала? А вот и она!

– Асия, ты хочешь быть Снегурочкой...

– Да, Лейсан, спасибо, я хотела. Не знала, как тебе это сказать... Ну... хорошо тогда...

– Пожалуйста...

Инна и Анна засмеялись, Гузель сдержала смех, спрятав его за доброжелательной улыбкой. У нас с Асиюшкой одинаково богатый лексикон... Или вид у меня был такой: «Пожалуйста, блин!»... Да, пожалуйста, очень смешно. С Асией я не стала ссориться, хватит с меня одной ссоры с подругой на сегодня! Когда Гузель ко мне приближалась своей красивой женственной походкой, приготовилась к дерзости, грубости и вызову. А Гузель решает свои вопросы дипломатично, мило, нежно и элегантно. Вижу, какая она красивая и хитрая, или у нее и подводка на глазах такая хитрая. Магия женственности и очарования! Интересно, а вот если бы я отказала, пошла на конфликт?

Кроме своих ролей нам ради улучшения сценических навыков задали сценку на тему «Доверие». В пятницу надо будет показать это «доверие», придумать самим ситуацию.

Придя после театрального ко мне домой, мы с Алексом стали обсуждать «Доверие», решили докопаться до самой его сути. Как показать доверие? Пока докапывались до сути доверия, свернули с пути, углубившись в собственные измышления и вопросы.

– У меня от тебя секретов нет. А у тебя – с полтонны. Но один твой секрет я уже знаю, – хитро улыбнулся Алекс.

– Какой секрет? Тебе и правда надо знать и другие мои секреты? Доверие – оно не в том, чтобы знать все-все секреты другого человека, и молчать о них. Не всегда стоит знать все секреты о другом человеке. А вдруг эти секреты тебе не понравятся?

– Не думаю, что у тебя есть такие секреты, которые мне не понравятся, – доверительно произнес Алекс. Самонадеянно.

– Хочешь узнать секрет? – вопрос задала слишком интригующе и игриво, словно шутя, добавила недавно услышанное от Прокофьева правило: – «Не задавай вопроса, коли не знаешь, что будешь делать с ответом».

– Хочу, конечно! У тебя сейчас такой хитрый взгляд, как у лисички! Аж любопытно! Сложно отказаться, – весело настаивал он.

– Ладно, скажу. Уже два года влюблена в нашей школе в одного человека.

Саша не ожидал. Сделал такое серьезное лицо, и сказал пасмурно:

– Хм... это тоже может быть секретом, я и не подумал.

– Я доверяю тебе. Готова отдать тебе все мои личные секреты. Теперь ты знаешь обо мне все.

– Спасибо за доверие. Хотя ты права, порой лучше не знать всех секретов и жить спокойно. *Доверие доверию рознь. Вот как бывает – Хочешь одного доверия, а получаешь другое!*

– Похоже, Алекс, мы ничего лучше о доверии не сочиним!

В порядке эксперимента решили переложить только что состоявшийся диалог на бумагу, немного подправив его. Алекс предложил поменять имена в сценке. «Ты можешь мне доверять, Лена». «Я очень тебе доверяю, Коля. Я должна тебе это сказать, что люблю... своего одноклассника... И я могу это доверить лишь тебе, ведь ты мой лучший друг!» – «Лена, спасибо за доверие. В этом и есть настоящее доверие... *Доверие доверию рознь. Хочешь одного доверия, а вызываешь другое*»...

Порепетировали. Он тихо, быстро собрался. Перед уходом Алекса оглядела всё – нет, он ничего не забыл. А мне хотелось даже бежать за ним, просто не знаю зачем, проводить его... Потянулась за шапкой, сдернула куртку...

– Нет, не надо провожать. Все будет хорошо.

Алекс ушел. Такой день ужасный! И с Каролиной поссорилась. С Асией чуть не поссорилась, и моей роли меня лишили... почти... И с Алексом отношения теперь натянутые. Язык мой – враг мой.

Посмотрела на сумку для театрального, где лежало письмо. Ладно хоть одна радость, сразу бросилась открывать Пашино письмо! Как я столько терпела?

«Дорогая сестренка Лея!» – очень милое начало. Сначала Павел подтвердил-таки мое предположение. Он так и написал, что я угадала: в прошлом письме была проверка... Все хорошо. Паша согласен играть по правилам... Читала и слышала сквозь строки письма Пашин голос. У него ко мне всё так сложно, грустно и противоречиво – и все как у меня. И его слова о том, каковой он меня считает. Сладкие, славные слова, до слез... Хоть один человек в этом мире есть, кто добр ко мне, кто уважает меня и считает меня хорошей. Сегодня разрываю связывающие меня нити обязательств и отношений – и с родителями, и с подругой, и мой друг тоже считает себя лишь другом. Хоть с одним человеком притворюсь хорошей. Напишу только о жизненном позитиве... Всё игра.

Не мне одной все кажется игрой, театральный тут не причем. С самого начала у нас есть «правила игры» – мы родственные души. Паша говорит, что у каждого человека есть люди обычные и родственные души: такие люди, с ними каждое молчание значительнее улыбки, каждая улыбка ценнее слова, каждое слово важнее предложения, каждая секунда дороже других минут, каждая минута дороже иных дней. Это не игра, лишь это. Он знает, Алексом мы

играем в настоящих друзей. С Пашей всё гораздо сложнее: мы везде – шутя и всерьез – «притворяемся родственниками, по духу».

Письмо завершалось предположением – *«Лея! Рано или поздно тебе надоест игра в джедая и принцессу, в Люка и Лея-сан... Скажи только, когда ты передумаешь, и я за час домчу к тебе с Татуина. Целую, Павел»*.

Признаться, мне понравилось переписываться с Пашей, поскольку он такой яркий, живой, его строчки отдают заботой, теплом, юмором, фантазией и горящей энергией. Он общительный, веселый, добрый и позитивный... Да, это правда, я обрадовалась письму. Еще как! Так рада, что он мы продолжаем поддерживать связь, как мы и обещали друг другу этим летом у «Камня дружбы». Письмо поначалу хорошее, правильное, такой лапочка, все по правилам... а в конце опять какие-то намеки! Хорошо хоть, не стала при Алексее открывать письмо... Да еще и «целую», чего себе позволяет! Для серьезных игр мы... и слишком маленькие... и слишком похоже... Да и живем далеко друг от друга. Или он решил, что ему 18, так писать можно? «Целую»...

Жалею о многих вещах. Надо делать выводы.

Во-первых, зря стала спорить с Каролиной и говорить о том, что из-за нее у меня тоже страдают отношения с Алексом. На что я рассчитывала? Что она успокоится: о'кей, всем плохо, баланс соблюден.

Во-вторых, надо быть сдержаннее: не стоило так открыто показывать свои эмоции о письме при Алексее.

Во-третьих, с чувствами не шутят. Не надо было делиться (или «добивать»?) информацией, что влюблена в другого человека. И сама уже не уверена, люблю ли Прокофьева. Алекс подумал, что у меня там настоящая любовь? Даже не стал спрашивать, чтобы разузнать, насколько это серьезно.

Нехорошо получилось – и что я письму радовалась, и что рассказала о своей школьной любви... Такая легкомысленная! Кще только про Булата осталось рассказать для воссоздания полной картины всего, что творится в моей голове. Можно ли так, шутя ли, всерьез ли, издеваться над человеком? Впрочем, мы же просто друзья.

У меня весь вечер было отвратительное настроение, все бесило, даже Пашино письмо, написанное безукоризненным почерком – переписку приходится скрывать, я не могла показать письма Алексу. Догадывалась, что там что-то нечисто будет...

После всего вечером мама стала ругать меня, что я из рук вон плохо помыла полы, суп поставила варить, да ушла писать дневник. Суп у меня не только сварился, но и поджарился... В других квартирах люди голодают, а я тут, видишь ли, супы пеку. Мы обе дома на эмоциях, а что? Мы дома, и чувствуем себя в безопасности, вольными говорить и делать все, что вздумается... Начала злиться, ругаться, убежала к себе в комнату и закрылась... ну и заодно уж дописываю в дневнике...

13 ноября 1996. Кризис. История города Набережные Челны

Поскольку сегодня «Этика» отсутствовала как школьный предмет, мы вместо нее пошли на урок татарского языка, постучали в кабинет. Мы всегда так делаем, переставляем уроки, когда «этики» нет – поэтому учительница татарского языка Римма Абдулловна поиронизировала:

– Ну вот, я так и предполагала, что это снова вы. А то уж думаю: «Что это из так долго нет?»

У нас несчастные понурые учителя. Они не только строгие и злые, но и все как один грустные. Наверное, это оттого, что им зарплату задерживают?

Из всех учителей только Римма Абдулловна позитивная, всегда веселая, доброжелательная, оптимистичная. Как мне нравится урок татарского языка! Нравится сидеть на этих уроках не в «чисто татарской» группе, а в группе «татарский язык для русских». Не ради того, что тут мне легче пятерки получать. И аттестат не портить тройками-четверками. Именно из-за нашей задорной веселой учительницы... Смеялись сегодня. Сегодня Прокофьев ей не смог правильно глагол «эшләү» (работать) проспрягать по лицам, она вопрошает, мол что, с самого начала нас учить начинать, что ли? Тройка! А он сидит и смотрит на нее. *«Прокофьев, перестаньте своим взглядом оказывать на меня психологическое давление! Ладно, четыре. Но это авансом, Вы у нас когда исправитесь?!»*

Каролина приходила ко мне читать «Очарованного странника» после школы, в пять вечера она ушла. Вот времена были, о которых Лесков говорил! Интересно рассказывается в книге о том знамении для главного героя, что будет он много раз погибать и ни разу не погибнет, до того как придёт настоящая гибель... Все говорят сейчас, что нынче самые суровые годы, и хуже уже быть не может. «Время потуже затянуть пояса»...

Вот на что меня натолкнула эта повесть. Я вот каждый день пишу-пишу, да всё о себе. Личные проблемы... Надо как-то написать о нашей жизни, хоть немножко о нашем времени. Мои личные заметки о личной жизни – это описать гораздо сложнее, нежели рассказать о том, что происходит в России. А в будущем это никого волновать не будет, кто кого любил, да почему, кто с кем ссорился, да зачем. Что, если кому-нибудь пригодится в будущем – для изучения нрава и быта конца XX-го века этот рассказ про поколение, рожденное в конце 70-х – в начале 80-х? Интересно, как потом это время оценят – скажут, мол, *«суровое время было»*, или *«это были лучшие времена»*? Как удивятся историки на раскопках забытых бумаг, найдя среди заметок пятнадцатилетней девочки историю государства российского... или хотя бы историю обычного российского города.

Ладно, так и быть, вкратце расскажу историю нашего города с позиции «детей КамАЗа». Это поколение, возвращенное рабочими и специалистами, приехавшими сюда в семидесятых со всего Советского Союза.

С 1960-х годов в Челнах начала активно развиваться промышленность: были построены завод ячеистого бетона (ЗЯБ, в шутку расшифровывали как Завод Ядерных Боеголовок), кирпичный завод, Нижнекамская гидроэлектростанция, поселка для энергетиков и гидростроителей. С 1969 года наш город стал значимым для всего Союза, тогда был принят ряд документов о строительстве комплекса автомобильных заводов в Набережных Челнах. КамАЗ – всесоюзная стройка! Прекрасное советское детство в коммунистическом городе Брежнев – с 1982 по 1988 наш год назывался так. В Набережные Челны съехались здоровые и молодые представители семидесяти этнических групп.

И тут началась Великая Эра Брежневского «КамАЗа» – период самый красивый и счастливый, оптимистичный и яркий. Подъем, вперед в светлое и прекрасное будущее, товарищи! Сытое, довольное и пафосное время. Комсомольцы, годовые отчеты, телекамеры, юбилейные «КамАЗы».

Одновременно с заводом возводился и наш Новый Город. Не будь в Челнах строительства «КамАЗа», не встретились бы мои родители – где бы еще моя мама с Полярного Приуралья могла встретиться с татаринком-бугульминцем? Не встретились бы и сотни других семей, как и родители большинства моих друзей и друзей моих родителей.

В начале 90-ых – развал Союза, крах надежд и радикальные перемены в жизни общества. Кризис в экономике. Обнищание значительного числа населения. Накопились негативные и острые социальные проблемы.

Потом пожар. За всю историю нашего города крупнейшим ужасом и потрясением стал пожар на Заводе Двигателей. Крупнейший пожар в истории за всю историю российского пожароведения. После этого пожара началась и до сих пор продолжается эпоха «временных трудностей». Никто только не может понять, надолго ли эти временные трудности. Поздно, я продолжу историю завтра.

14 ноября 1996. История города Набережные Челны, часть 2

Пожар на «Движках» – до сих пор «мрак», самая зловещая тайна нашего города. В те годы отечественные грузовики на складах не застаивались – вот и готовых двигателей для комплектации новых «КамАЗов» после пожара оставалось лишь на три дня.

На Заводе Двигателей пожар вспыхнул 14 апреля 1993 года во время обеденного перерыва. Были подозрения, что это был не просто пожар, а преднамеренный взрыв. По официальной версии пожар начался с возгорания на электрической подстанции. Затем взрыв в трансформаторном блоке. Столб огня через вентиляционные каналы попал на крышу. Крыша, крытая гудроном, тут же вспыхнула – о-го-го! Огонь достигал около сотни метров в высоту, полыхнуло так, что было видно даже из некоторых домов. Появлялись новые очаги возгорания. Пожар тушили несколько дней. Всю неделю в воздухе висела копоть.

Сейчас, спустя три с половиной года после пожара, наш город все еще не оправился от него. 1993-ий год. Черный год, кстати, год «Черного Петуха» по китайскому календарю. Так он и запомнится – с ярко-красным пламенем и черным дымом сгоревших надежд. С 1993 года после пожара на «Движках» началась массовая явная и скрытая безработица, город стал криминальным. Пусть я и капитанская дочка, знаю честных и хороших милиционеров – криминалистов, газеты-таки пишут о со снижении противодействия криминалу со стороны государственных структур.

В 1993 году мои родители поменяли работу, перешли на бюджет, а я в третий раз поменяла школу. Та относительно новая школа, к которой по адресу был прикреплен наш дом, не отличалась хорошим уровнем: там постоянно отсутствовали учителя, была плохая дисциплина и низкая общая успеваемость. Из той школы перешла в гимназию. Училась на одни пятерки, и меня с радостью туда взяли.

Темное утро 15-го апреля 1993 года запомнилось неприятным запахом, гарь и сажа разошлась по всему городу. Мне было двенадцать лет. Это утро я помню, как сейчас.

Встревоженные дети и учителя пришли в школу. Все задавали друг другу одни и те же вопросы, интересовались теми, у кого родители на «Движках» работали: у всех ли вчера родители пришли домой, все ли живы? Тетя одной одноклассницы жила в доме ближе к «Движкам» – у них этот пожар был виден из окна. И ученики, и учителя в этот день были жутко взволнованы, но в школе в этот день на уроках стояла гробовая тишина, была самая образцовая, мрачная и тихая дисциплина. Учителя нам в начале каждого урока говорили: «Пожалуйста, всем – тихо! Не шушукаемся! Всё обсудим на перемене!»...

В этот день вечером Асия пригласила в гости на свой день рождения, спешно добавив: «Просто приходи! Можешь прийти и без подарка!»...

Сразу же после пожара начался «тихий ужас», трудный и страшный период для всего нашего молодежного города, длящийся по сей день: бартер, талоны, криминал, экономический упадок, безработица, алкоголизм, задержка зарплаты, страх попасть под сокращение...

«Денег нет» – это понимали мы, вся ребятня, и почти ничего не просили у родителей. Никто не хотел чего-либо просить у них, боясь получить ответ: «Нет денег!»... Мы были всего лишь дети, но уже и не малыши и не первоклашки, мы всё понимали. Временные трудности...

Проблема теперь не только в задержках зарплаты на полгода-год – полтора года, но и в том, что часть зарплаты обязательно выдается талонами. На «камазовские талоны» трудно достать что-нибудь существенное, приходится втридорога брать вещи, да и только в «КамАЗовском магазине».

Жилье сразу же после пожара прекратили строить. По городу напоминанием о прекрасных планах остались недостроенные развязки-мосты, брошенные недостроенные дома, куда должны были бы вселить надеявшиеся получить жилье «камазовцев». Нам повезло – хорошо еще, что родители успели получить жилье в «МЖК» (в молодежном жилом комплексе) в 1990-ом.

Те взрослые дяди и тети, кто ушел с завода на бюджет, живут сейчас немного лучше тех, кто работает на заводе. Хотя зарплату учителям и врачам задерживают, но все равно платят. А в милиции – так вообще почти не задерживают. Так случилось и с моими родителями – папа ушел работать в милицию. Мама пошла работать в городской культурный центр. Мы живем хорошо.

Люди на «КамАЗе» уже по полтора года сидят без денег. Люди голодают, распродают на улице последние вещи. Кругом инфляция, все дорожает. Но мы, дети, замечаем только как повышают цены на продукты. Плата за гимназию возросла. И все-таки, все-таки мы живем достойно, хоть бедно да скромно... Удивительное время, именно у нас в Челнах устраиваются потрясающие шикарные праздники на Новый год, на Сабантуй, на День Республики.

После пожара людям стало не до того, чтобы тратить деньги на гимназию (какие траты на образование, когда есть нечего), трое из класса ушли из гимназии – и в сентябре 1993-его меня перевели в гимназический гуманитарный класс. Знаю, так нехорошо говорить: «мне повезло» или «нет худа без добра». Но всё-таки солнце продолжает ярко освещать мою дорогу, извлекая плюсы там, где сплошной минус.

15 ноября 1996. Перемирие. Тренинг в «Меридиане». Письмо от джедая

Как можно понять из того, что в предыдущие два дня я решила утаить подробности личной жизни под видом исторического трактата, с 12-го ноября мы с Каролиной так и не помирились. Молча сидели за одной партой в среду и четверг, боясь проявить слабость духа.

К моему великому счастью, к сегодняшнему уроку по литературе нам задали сразу две книги – Помяловского и Успенского. «Нравы растеряевой улицы» и «Очерки Бурсы». Перед уроком все носились с пересказами, друг другу быстро-быстро пересказывали: слова, предложения, диалоги. Данный прием экстренно-быстрого обучения мы шутя называем «Экспресс-курс по методу Илоны Давыдовой». Те, кто не читали, подходили и спрашивали: «А вы хоть читали? Про что там?»...

Эвелина на третьем ряду рассказывала половине класса о «Растеряевой улице» и её жителях. Каролина прочитала «Нравы Растеряевой улицы». Я же на первом ряду пересказывала очерки Бурсы. Перед Линой стояла дилемма – так и не узнать, о чем же писал Помяловский, или же помириться с подружкой-предательницей, переставшей ходить на прогулки с её «золотцем» Голди. Она сделала правильный выбор.

– А что делать, если я не читал ни то, ни другое? – спросил Лисичкин, посмотрев на две группы экспресс-курса – на третьем и на первом ряду.

– Встань на втором ряду, слушай и то, и другое – посоветовал Прокофьев.

Венера Петровна вызвала отвечать Каролину по Помяловскому. Лина пересказала все то, что услышала утром. Потом Венера Петровна спрашивает:

– А были там хорошие учителя, которые что-либо меняли...

Я за пять секунд взяла и нашла нужное место в книге, заложила линейкой четко на нужном месте, и Лина прочитала. И еще от себя добавила. Учительница начертала в журнале «5».

Мы обе были просто счастливы, потому как это было просто чудо! Так не бывает! Я в восторге от Каролины: Лина молодец, мастер импровизации. Она и сама себе удивлялась...

– Каролина, ты просто молодец! Ты передала содержание и саму суть книги, которые я никому даже пересказать не успела! Просто фантастика!

– *Не знаю, как я это сделала. Откуда все взялось?!*

Восемь уроков. После них медленно шагала по замерзшей земле с налетом нарастающего снега, довольная, что мы помирились с Каролиной. И по пути вспомнила: к 14:30 идти в нашу «Вегу»! Меня Алекс ждет! Почти бежала домой. Хорошо хоть, что мама взяла «день ребенка» и отдыхала от работы, закатывая банки с лечо. Было кому открыть ему дверь. Алекс уже ждал меня дома, у него-то в училище не восемь уроков.

Мы с Алексом припоздали, было уже три часа. Даже Асия уже была на месте, она после восьми уроков в татарской школе домой ходит пообедать перед репетицией. Прибежали, переводим дух. Никто ничего не репетировал, все пили чай. Эмма Мелентьевна сообщила: «В четыре часа у нас с „Меридианом“ тренинг, едем к ним в клуб!»

– Какой еще тренинг? Что там делать будем? – недовольно спросила Инна, словно не ожидала от этого сомнительного занятия ничего хорошего

– А когда репетиция? – интеллигентно поинтересовалась Гузель.

– А всем обязательно ехать? У меня с собой денег на дорогу нет, – пыталась «отмазаться»

Асия.

– Если нет денег, мы можем пойти и пешком. Успеем, – Эмма Мелентьевна посмотрела на часы и утешила, начиная отвечать на все заданные вопросы с конца.

Она поблагодарила Гузель за своевременный вопрос, перенесла репетицию на 16-ое ноября на три часа. По поводу того, что именно там будем делать, у Эммы Мелентьевны не было представления. «Мередиановцы» ей обещали, что нам *«будет полезно»*. Вместо работы над новогодней постановкой пришлось зачем-то идти на какой-то тренинг для подростковых дворовых клубов, на другой конец города. Лучше бы была обычная репетиция! Этот тренинг стал для нас поводом для грустных размышлений и явился причиной неудачного вечера в целом.

Оба клуба сели в общий круг, каждый представился. Писали задания. Нас заставили писать 15 положительных качеств человека, лучших человеческих достоинств по нашему мнению, потом писать 15 целей, зачем мы хотим ходить в наш клуб... Потом 15 недостатков... Мы втихаря сверялись с Алексом и с Асией, так интересно! Половина достоинств – одни и те же, приходится выдумывать что-то новое. Среди недостатков, которые записал Алекс – сплошь одни мои недостатки. Нет, не это – повод для грусти.

Когда мы представлялись, нас не предупредили, что нужно будет всех запомнить. Задание написать все запомнившиеся имена противоположного пола было для всех неожиданно. У меня вышел рекорд. 12 из 13. Запомнила всех-всех мальчиков! Записала всех. Почти... за исключением... Алекса! После он стал хмурым на весь оставшийся вечер, а в тот момент хитро и недовольно с прищуром посмотрел на меня и погрозил пальцем: «Вот ты какая, припомним!».

А у самого-то первое имя в списке тоже было не мое! Гузель. А как же! Она полна истинной красоты и милого очарования, грациозная и элегантная. Я вторая в его списке. Так-то!

Наконец, смотр выступлений о доверии. Так вот для чего нам на задавали придумать сценку «Доверие»! Сначала выходили «хозяева» сцены, показывали комедийные сценки, точнее, миниатюры. Все сценки на тему доверия, которые показывали «мередианчики», были смешными или хотя бы забавными... О том, что не стоит доверять ни на рынке, ни в предприятиях общественного питания... Это были скорее инсценированные анекдоты, нежели миниатюры на тему доверия. Вся «Вега» не знала, что сценки-то о доверии должны были быть смешными: ни Алекс, ни Инна, ни Эмма Мелентьевна, ни я. Никто... Мы смеялись и аплодировали, переглядывались и вопросительно смотрели друг на друга с немим испугом: «А у нас не смешно! Мы влипли!».

Очередь дошла до нас. Нам только и оставалось что показать, что мы репетировали накануне, от недостатка фантазии взяв за основу собственный же реальный диалог, да и этого не успели и показать Эмме Мелентьевне.

– Как вас представить? – подошла к нам Гузель со списком участников нашего клуба. У нее талант выйти на сцену и торжественно объявлять номера постановок, фамилии участников, словно диктор с телевидения. – Миниатюра «Доверие» в исполнении Алексея и Лейсан. Подростковый клуб «Вега»?

Алекс стоял, медлил, улыбался и глядел на нее заботливо и ласково... как Мейсон на Мэри, – ну там, как в Санта-Барбаре...

– В исполнении Александра и Лейсан, – поправила её быстрее, чем он решился ответить.

– «... андра»! – Гузель карандашом поправила имя на листочке, бросив на него сначала оценивающий, а затем и восхищенный взгляд... то есть, бросив взгляды эти не на листочек, а на Алекса... – Мм... Александр! – кокетливо прищурив глаза, она улыбнулась ему. Словно его полное имя перевернуло в ней представления об Алексе как о человеке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.